

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
«Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»
Южно-Уральский научный центр
Российской академии образования

РЕЛИГИОЗНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Хрестоматия

Челябинск
2019

УДК 293:371 (09)(021)
ББК 86.372-3:74.03 я 73
Р 36

Религиозно-педагогические взгляды Иоанна Златоуста: хрестоматия / составление И.Е. Левченко. – Челябинск: Издательство ЮУрГГПУ, 2019. – 98 с. – ISBN 978-5-907284-30-2. – Текст: текст непосредственный.

Издание содержит фрагменты из трудов святителя Иоанна Златоуста, отражающие специфику его религиозно-педагогических взглядов. Тематическая хрестоматия призвана способствовать развитию аналитических навыков студентов в анализе истории христианства и педагогики.

Пособие адресовано студентам, обучающимся по направлениям 39.03.01 «Социология», 39.03.02 «Социальная работа», 41.03.04 «Политология», 44.03.01 «Педагогическое образование», 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование», 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки), 47.03.03 «Религиоведение» и 48.03.01 «Теология».

Пособие предназначено для самостоятельной работы при подготовке к лекционным и семинарским занятиям.

УДК 293:371 (09)(021)
ББК 86.372-3:74.03 я 73

Рецензенты:

В.В. Осетров, канд. пед. наук, доцент,

В.П. Степаненко, д-р ист. наук, профессор

ISBN 978-5-907284-30-2

© Левченко И.Е., составление, 2019
© Издательство Южно-Уральского
государственного гуманитарно-
педагогического университета, 2019

Содержание

Предисловие	4
1. Труды и дни Иоанна Златоуста	6
2. Богословие отца церкви	17
3. Педагогическая антропология	29
4. Возрастная педагогика	38
5. Взаимовоспитание супругов	46
6. Семейная педагогика	56
7. Духовно-нравственное воспитание	66
8. Социальное служение	75
9. Пастырская педагогика.....	84

Предисловие

Противоречия духовного возрождения многоконфессионального и полиэтничного российского общества обуславливают необходимость приобщения молодого поколения страны к истории религии. Этот процесс предполагает анализ богословских сочинений – базового источника знаний о распространении христианства и развития православия как государственной религии в Византии.

Иоанн Златоуст (около 347–407) – архиепископ Константинопольский, почитается как один из трех Вселенских святителей и учителей. Святитель внес выдающийся вклад в развитие христианского богословия и прославился как принципиальный архипастырь и внимательный наставник, чутко улавливающий настроения своей паствы. Он известен своими проповедями и публичными выступлениями, осуждающими злоупотребления властью. Изучением жизни и творческого наследия Иоанна Златоуста занимается хризостомика.

Данная тематическая хрестоматия предназначена для студентов, обучающихся по направлениям 39.03.01 «Социология», 39.03.02 «Социальная работа», 41.03.04 «Политология», 44.03.01 «Педагогическое образование», 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование», 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки), 47.03.03 «Религиоведение» и 48.03.01 «Теология».

Обладая силой яркой доказательности, источники могут привлечь внимание студентов к изучаемым проблемам, активизировать восприятие и помочь организовать их мышление, способствуя развитию познавательных интересов и аналитических навыков. Всё это обеспечивает более глубокое и прочное усвоение материала.

При отборе фрагментов составитель руководствовался стремлением всесторонне представить основные вехи биографии Иоанна Златоуста и специфику его религиозно-педагогических взглядов. Тексты хрестоматии могут быть использованы при подготовке к лекционным и семинарским занятиям по дисциплинам гуманитарного цикла.

Сочинения святителя представлены в извлечениях, при сокращении в текстах поставлено отточие в квадратных скобках, датировка произведений указывается в круглых скобках в соответствии с данными современной науки.

В результате изучения религиозно-педагогических взглядов Отца Церкви студенты должны:

Знать наследие Иоанна Златоуста как базового по отношению к последующему богословскому знанию; хронологическую последовательность исторических событий, связанных с биографией архиепископа Константинополя.

Уметь работать с первоисточниками по истории христианской церкви и педагогики; анализировать пути формирования и исторического развития религиозных концепций; вести дискуссию по проблемам бытия человека, его сущности и существования, цели и смысла жизни, смерти и бессмертия.

Владеть навыками формулирования и логически последовательного изложения основных положений богословско-педагогических концепций Иоанна Хризостома, используя их для повышения своих религиозно-педагогических знаний.

1. ТРУДЫ И ДНИ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

1.1. О СВЯЩЕНСТВЕ. СЛОВО 1 (374–386)¹

(Извлечение)

1. Много было у меня друзей, искренних и верных, знавших и строго соблюдавших законы дружбы; но из многих один превосходил всех других любовью ко мне и столько успел в этом опередить их, сколько они – людей равнодушных ко мне. Он всегда был неразлучным спутником моим: мы учились одним и тем же наукам и имели одних и тех же учителей; с одинаковою охотою и ревностию занимались красноречием и одинаковые имели желанья, проистекавшие от одних и тех же занятий. И не только в то время, когда мы ходили к учителям, но и по выходе из училища, когда надлежало совещаться, какой нам лучше избрать путь жизни, и тогда мы оказались согласными в своих мыслях.

2. Кроме этих и другие причины сохранили единодушие наше неразрывным и твердым; ибо мы не могли превозноситься один пред другим знаменитостию отечества; не было и того, чтобы я изобиловал богатством, а он жил в крайней бедности, но мера нашего имущества столь же была равна, как и наши чувствования. И происхождение было у нас равночестное, и все содействовало нашему согласию.

3. Но, когда надлежало ему, блаженному, приступить к монашеской жизни и к истинному любомудрию, тогда у нас нарушилось равновесие; его чаша, как более легкая, возвысилась, а я, еще связанный мирскими стремлениями, унизил свою чашу и склонил вниз, отяготив

¹ Святитель Иоанн Златоуст. О священстве. Слово 1 // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/o_svyashenstve/ (дата обращения: 25.11.2019).

ее юношескими мечтами. Хотя при этом дружба наша и оставалась столь же крепкою, как и прежде, но общежитие расторглось; потому что невозможно было жить вместе занимающимся не одним и тем же. Когда же и я несколько освободился от житейской бури, то он принял меня к себе с распростертыми руками; но и тогда мы не могли соблюсти прежнего равенства; опередив меня и временем и оказав великую ревность, он опять стоял выше меня и достигал великой высоты.

4. Впрочем, как человек добрый и дорого ценивший нашу дружбу, он, отказавшись от всех других, разделял со мною все время, чего и прежде желал, но встречал препятствие к тому в моей беспечности. Кто был привязан к судилищу и гонялся за сценическими увеселениями, тот не мог часто проводить время с человеком, который был привязан к книгам и никогда не выходил на площадь. Но когда, после прежних препятствий, он привлек меня к одинаковой с ним жизни, тогда и выразил желание, которое давно хранил в себе, и уже не оставлял меня ни на малейшую часть дня, не переставая убеждать, чтобы каждый из нас оставил свой дом, и мы оба имели одно общее жилище, в чем и убедил меня, и это даже уже было близко к исполнению.

5. Но непрестанные увещания матери воспрепятствовали мне доставить ему это удовольствие, или лучше, принять от него этот дар. Когда мое намерение сделалось ей известным, тогда она, взяв меня за руку и введя во внутреннее свое жилище, посадила у одра, на котором родила меня, и стала проливать источники слез и высказывать слова, горестнейшие самых слез. Рыдая, она говорила мне так: «сын мой, я сподобилась не долго наслаждаться сожителем с добродетельным отцом твоим; так угодно было Богу. Смерть его, последовавшая вскоре за болезнями твоего рождения, принесла тебе сиротство, а мне преждевременное вдовство и горести вдовства, которые могут хорошо знать только испытывшие

их. Никакими словами невозможно изобразить той бури и того волнения, которым подвергается девица, недавно вышедшая из отеческого дома, еще неопытная в делах и вдруг пораженная невыносимую скорбью и принужденная принять на себя заботы, превышающие и возраст, и природу ее. Она, конечно, должна исправлять нерадение слуг, замечать их проступки, разрушать козни родственников, мужественно переносить притеснения собирающих общественные повинности и строгия требования их при взносе податей. Если еще после смерти супруг оставит дитя, то, хотя бы это была дочь, и она причинит много забот матери, впрочем, не соединенных с издержками и страхом, а сын подвергает ее бесчисленным опасениям каждый день и еще большим заботам. Я не говорю о тех денежных издержках, которые она должна употребить, если желает дать ему хорошее воспитание. Однако же ничто из всего этого не заставило меня вступить во второй брак, и ввести другого супруга в дом отца твоего; но среди смятений и беспокойств я терпела и не убежала из жестокой печи вдовства; меня, во-первых, подкрепляла вышняя помощь, а затем немалое утешение в этих горестях мне доставляло то, что я постоянно взирала на твое лицо и видела в нем живой и вернейший образ умершего. Поэтому, быв еще младенцем и едва умея лепетать, когда дети особенно бывают приятны родителям, ты приносил мне много отрады. Ты не можешь сказать и укорять меня и за то, что я, мужественно перенося вдовство, растратила на нужды вдовства твое отцовское имущество, как потерпели, я знаю, многие несчастные сироты. Я сохранила в целости все это имущество и вместе не жалела издержек, требовавшихся для наилучшего твоего воспитания, употребляя на это собственные деньги, с которыми я вышла из отеческого дома. Не подумай, что я говорю теперь это в укоризну тебе; но за все это я прошу у тебя одной милости: не подвергай меня второму вдовству и скорби, уже успокоившейся

не воспламеняй снова; подожди моей кончины. Может быть, спустя немного времени, я умру. Молодые надеются достигнуть глубокой старости, а мы состарившиеся ничего другого не ожидаем, кроме смерти. Когда предашь меня земле и присоединишь к костям отца твоего, тогда предпринимай далекие путешествия и переплывай моря, какие хочешь; тогда никто не будет препятствовать; а пока я еще дышу, потерпи сожительство со мною; не прогневай Бога тщетно и напрасно, подвергая таким бедствиям меня, не сделавшую тебе никакого зла. Если ты можешь обвинять меня в том, что я вовлекаю тебя в житейские заботы и заставляю пещись о твоих делах, то беги от меня как от недоброжелателей и врагов, не стыдясь ни законов природы, ни воспитания, ни привычки, и ничего другого; если же я делаю все, чтобы доставить тебе полное спокойствие в течение жизни, то, если не что другое, по крайней мере эти узы пусть удержат тебя при мне. Хотя ты и говоришь, что у тебя много друзей, но никто из них не доставит тебе такого спокойствия; потому что нет никого, кто бы заботился о твоём благополучии столько, сколько – я».

6. Это и еще больше этого говорила мне мать, а я передал благородному другу; но он не только не убедился этими словами, а еще с большим усилием убеждал меня исполнить прежнее намерение. [...]

7. Когда волнение души его немного утихло, он сказал: если уже ты презрел меня, и не обращаешь на меня никакого внимания, – не знаю, впрочем, за что, – по крайней мере, тебе надлежало бы позаботиться о твоей чести; а теперь ты открыл всем уста; все говорят, что ты из тщеславия отказался от этого служения, и нет никого, кто бы защитил тебя от такого обвинения. [...] Одни приписывают тебе гордость, другие – честолюбие; а те из обвинителей, которые еще безжалостнее, осуждают нас за то и другое вместе и прибавляют, что мы оскорбили

самих избирателей [...]. Если ты признавал полезным это намерение (избрания в епископа), то тебе не следовало лишать себя пользы от него; а если вредным, то следовало предохранить от вреда и меня, которого, по твоим словам, ты всегда предпочитал всем. [...]

8. Златоуст. Будь спокоен, – отвечал я, – не только в этом я готов дать отчет, но и в том, в чем ты прощаешь меня, постараюсь оправдаться, сколько могу. И если угодно, с этого прежде всего начну свою защиту. Я был бы весьма безрассуден и не благодарен, если бы, заботясь о мнении людей посторонних и принимая все меры к прекращению их укоризн нам, не мог уверить в невинности моей того, кто для меня любезнее всех, и кто столько щадит меня, что не желает обвинять даже за то, в чем, по его словам, я виновен пред ним, и не заботясь о себе, еще продолжает пещись о мне, – если бы показал более невнимания в отношении к такому человеку, нежели сколько он показал заботливости о мне. [...]

1.2. БЕСЕДА ПО РУКОПОЛОЖЕНИИ ВО ПРЕСВИТЕРА (386)²

(Извлечение)

1. А ныне случилось, сбылось и свершилось, как видите, все такое, что невероятнее сновидений: и город, столь великий и многолюдный, и народ чудный и великий устремился к моему смирению, как бы надеясь услышать от меня что-либо великое и важное. Но, хотя бы я тек подобно рекам неиссякающим, и в устах моих содержались источники речей, и тогда, при таком множестве стекшихся для слушания, поток, от страха, тотчас остановился бы у меня и устремил воды свои назад; а когда я не имею не

² Святитель Иоанн Златоуст. Беседа по рукоположении во пресвитера // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/po_rukopozhzenii/ (дата обращения: 25.11.2019).

только рек и источников, но и скудной капли, то как не опасаться, чтобы и этот малый поток не иссяк, засохши от страха, и чтобы не было того же, что обыкновенно случается с телами? Что же бывает с телами? Часто держа в руке много вещей и сжимая их своими пальцами, мы, испугавшись, роняем все, от расслабления наших нервов и упадка телесных сил. Это же, боюсь, не случилось бы сегодня и с моею душою, и с великим трудом собранные мною для вас мысли, хотя малые и скудные, от страха пришедши в забвение, не исчезли бы и не улетели бы, оставив ум мой пустым. Поэтому прошу всех вас вообще, начальствующих и подчиненных, чтобы вы, сколько навели на меня страха прибытием для слушания, столько же вдохнули в меня смелости усердием в молитвах священную песнь рождает благочестие души, воспитывает добрая совесть, и в сокровищницы небесные принимает Бог. [...]

1.3. БЕСЕДА 28 НА ПСАЛОМ 117 (394–397)³
(Извлечение)

1. [...] невозможно знать вполне и всего промыслиения Божия, потому что величие Его разума и премудрости много превосходит понятия человеческие.

Притом многие страсти ослепляют неразумных так, что они совершенно не видят Его. И, во-первых, страсть к удовольствиям, при которой не замечают и того, что для всех ясно. Затем, во-вторых, невежество и развращение ума. В самом деле, не безумно ли – отца, который наказывает сына, одобрять и хвалить, и за это особенно почитать отцом, а на Бога, когда Он наказывает за грехи, роптать и жаловаться? Что может быть хуже развращения – жаловать-

³ Святитель Иоанн Златоуст. Беседа 28 на псалом 117 // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/besedy_na_psalmy/28 (дата обращения: 25.11.2019).

ся на действия противоположные, то роптать, что Бог наказывает, то – что не наказывает? Когда видят грабителей и корыстолюбцев, то хотят, чтобы они были наказаны; а когда сами грешат, то не хотят; это – знак развращения ума. Кроме того, в-третьих, люди иногда и не знают, что хорошо и что худо, но ошибаются в суждении о вещах, по причине своего пристрастия ко злу и склонности к порокам. В-четвертых, даже и не помышляют о своих грехах. В-пятых, невыразимо велико расстояние между Богом и людьми. В-шестых, Бог не желает открывать всего и везде, потому что нам достаточно знать и немногие частности. [...]

1.4. СЛОВО О ПРИНЯТИИ СЕВЕРИАНА (402(?))⁴ (Извлечение)

[...] Много уже было в Церкви печальных событий, исповедуюсь пред Богом; но я не одобряю возмущений, не люблю мятежей. Оставим же это; перестаньте, успокойтесь, умирите дух, обуздайте гнев; довольно уже страдала Церковь; пусть будем конец, пусть прекратятся смуты. Это и Богу угодно, и благочестивому государю приятно. Надобно повиноваться и царям, особенно, когда они сами повинуются церковным законам. [...]

1.5. БЕСЕДА ПЕРЕД ОТПРАВЛЕНИЕМ В ССЫЛКУ (403)⁵ (Извлечение)

1. И все страшное в мире для меня презренно, а благоприятное смешно. Я не боюсь бедности, не желаю

⁴ Святитель Иоанн Златоуст. Слово о принятии Севериана // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/slovo-o-prinjatii-severiana/ (дата обращения: 25.11.2019).

⁵ Он же. Беседа перед отправлением в ссылку // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/beseda_pred_ssilkoi/ (дата обращения: 25.11.2019).

богатства, не страшусь смерти, не желаю жить, разве для вашего преуспеяния. Поэтому я и нынешнее, вспоминая, и убеждаю вашу любовь сохранять мужество. Никто не может разлучить нас; что Бог сочетал, то человек разделить не может.

2. Христос со мною и кого мне бояться? Хотя бы волны поднимались на меня, хотя бы моря, хотя бы ярость правителей, все это для меня ничтожнее паутины. Если бы не удерживала меня любовь к вам, я не отказался бы идти куда угодно и сегодня. [...]

4. Теперь время сказать о моей скорби. Закон остается в силе, но законодатель побеждается. Дети! Свидетельствуюсь вашей любовью: я вижу козни, поднимающие войну и оскорбляющие Бога; вижу борьбу потерянную и подвигоположника скорбящим; вижу убеждение воистину ослабевшим, а козни торжествующими.

Вы знаете, возлюбленные, что еще хотят низложить меня за то, что я не расстилал ковров, не облачался в шелковые одежды и не угождал чревоугодию других. [...]

1.6. К Диогену (404)⁶ (Извлечение)

[...]Об искренности твоей любви к нам мы знали и прежде; но гораздо более убедились в ней теперь, когда, несмотря на препятствия, представляемые зимней непогодой, ты не только не забываешь нас, но стал к нам еще внимательнее, выказывая еще большую о нас заботливость. Благодарим тебя за это и не перестанем ежедневно вспоминать об этом с похвалой. Без сомнения, ты получишь за это неизреченную награду от человеколюбивого Бога, которо-

⁶ Святитель Иоанн Златоуст. К Иннокентию, епископу Римскому // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/pisma_k_raznym_licam/37_1 (дата обращения: 25.11.2019).

го воздаяния безмерно превосходят все, что могут воздать в благодарность, делом или словом, люди. Но мы платим тебе тем, чем можем: непрерывным прославлением, восхвалением и убожением тебя, любовью, уважением, почтением, всегдашним воспоминанием о тебе, единением и неразрывной связью с тобою по закону любви.

Впрочем, ты и сам хорошо знаешь, многоуважаемый и достопочтеннейший мой владыко, что мы всегда принадлежали к числу ревностнейших твоих друзей. Поэтому усердно прошу тебя по поводу присланных тобою подарков: не беспокойся о нас нисколько. Удовольствовавшись и насладившись честью получения их, мы возвращаем их тебе не из пренебрежения, не потому, чтобы не были уверены в твоём благородстве, но потому, что не терпим нужды. Точно так же поступили мы и в отношении ко многим другим лицам, так, как и многие другие, достойные тебя по благородству и горячо нам преданные, делали нам, как легко может удостовериться твоя достопочтенность, то же самое: и перед всеми ними нам достаточно было в оправдание того же, что мы просим уважить и тебя самого. Если бы мы действительно были в нужде, то потребовали бы нужного с полной откровенностью, как своей собственности, и ты увидишь это на опыте. Итак, получи назад все и береги тщательно, чтобы, если когда-нибудь велит время, мы могли смело спросить это у твоей достопочтенности. [...]

1.7. К ФЕОДОРЕ (404)⁷ (Извлечение)

[...] Мы убиты, мы измучены, мы перенесли тысячу смертей. Подробнее могут рассказать тебе об этом податели этого письма, хотя они провели с нами всего одно

⁷ Святитель Иоанн Златоуст. К Феодоре // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/pisma_k_raznym_licam/107_1 (дата обращения: 25.11.2019).

мгновение, так как под гнетом постоянных припадков лихорадки я не мог и поговорить с ними сколько-нибудь. Между тем, несмотря на болезнь, я должен был ехать и день и ночь, томимый зноем, измощаемый невозможностью заснуть, погибая от неимения самых необходимых предметов и недостатка людей, которые могли бы оказать помощь. Даже участь каторжников и острожников не так тяжела, как то, что мы вытерпели и до сих пор терпим. [...]

1.8. К Исихию (404)⁸ (Извлечение)

[...] Приятно было бы мне, не писавши первым к твоей мерности, получить от тебя письмо: это было бы несомненным признаком твоей пламеннейшей любви к нам; но мы не дождались твоего письма и первые пишем теперь к тебе, желая хотя этим показать горячую любовь, которую к тебе питаем. Впрочем, благодарим тебя и за это; я уверен, что ты допустил это не по недостатку внимания к нам, а по своей крайней скромности. Не стесняйся же теперь в выражениях своей к нам любви: пиши сколько возможно чаще и уведомляй нас о своем здоровье. Получая подобного рода письма, мы извлечем из этих свидетельств вашей любви к нам большое для себя утешение, хотя бы нас удалили на самый край света, в страну еще пустынное этой. Ничто так не облегчает душу и не доставляет столько радости, как чувство искренней взаимной любви. Ты понимаешь это сам лучше всех, так как лучше всех умеешь и любить. [...]

⁸ Он же. К Исихию // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/pisma_k_raznym_licam/210_1 (дата обращения: 25.11.2019).

1.9. К Иннокентию, епископу римскому,
письмо 2-е (406(?))⁹
(Извлечение)

[...] Вот уже третий год живем мы в ссылке, будучи обречены в жертву голода, язвы, войн, непрерывных осад, невыразимой пустынности, исаврийских мечей и ежедневно грозящей смерти; но даже и нам постоянство и твердость вашего благорасположения и дерзновения и обилие вашей богатой и искренней любви доставляют не мимолетное облегчение и утешение. Это наша стена, наша твердыня, необуреваемая наша пристань, наша сокровищница неисчислимых благ, наша радость и основа нашего удовольствия. И если бы нас снова перевели отсюда в страну еще более пустынную, мы отправились бы, унося с собой это великое утешение в наших страданиях. [...]

⁹Святитель Иоанн Златоуст. К Иннокентию, епископу Римскому, письмо 2-е // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/pisma_k_raznym_licam/2_1 (дата обращения: 25.11.2019).

2. БОГОСЛОВИЕ ОТЦА ЦЕРКВИ

2.1. БЕСЕДЫ НА КНИГУ БЫТИЯ (386)¹⁰

(Извлечение)

Беседа I

1. [...] Мы собираемся сюда не просто и не напрасно для того только, чтобы один говорил, а другой рукоплескал словам первого, и затем все расходились отсюда, но, чтобы и мы сказали что-нибудь полезное и потребное к вашему спасению, и вы получили плод и великую пользу от слов наших, и с тем вышли отсюда. Церковь есть духовная лечебница, и приходящие сюда должны получать соответствующие врачества, прилагать их к своим ранам, и с этим уходить отсюда. [...]

2.2. ПРОТИВ АНОМЕЕВ (386–387)¹¹

(Извлечение)

Слово пятое. О непостижимом

[...] 6. Молитва есть оружие великое, сокровище неоскудевающее, богатство никогда неистощаемое, пристань безмятежная, основание спокойствия; молитва есть корень, источник и мать бесчисленных благ и могущественнее царской власти.

[...] я говорю о молитве не пустой и рассеянной, но возносимой с усердием, из души скорбящей и сердца сокрушенного. Такая молитва восходит к небу; как вода,

¹⁰ Святитель Иоанн Златоуст. Беседы на Книгу Бытия // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_01/1 (дата обращения: 25.11.2019).

¹¹ Он же. Против аномеев // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/protiv-anomeev/ (дата обращения: 25.11.2019).

пока течет по ровной местности и имеет большой простор, не поднимается кверху, а когда руки водопроводчиков снизу задержат и стеснят ее, то она быстрее всякой стрелы устремляется в высоту, так точно и душа человеческая, пока пользуется большою свободою, развлекается и рассеивается, а когда низменные обстоятельства стеснят ее, то она, выдержав хорошее испытание, возносит горе чистыя и усердныя молитвы.

Возбудим же свою совесть, опечалим душу памятию о грехах, опечалим не для того, чтобы стеснить ее, а для содействия тому, чтобы она была услышана, чтобы она трезвилась, бодрствовала и достигала до самых небес. Ничто так не отгоняет беспечности и рассеянности, как скорбь и печаль; она отвсюду сосредоточивает душу и обращает ее к самой себе. Кто так скорбит и молится, тот после молитвы может испытать в своей душе великое удовольствие. Как сгустившиеся облака сначала делают воздух мрачным, а ниспустив обильный дождь и излив всю влагу, оставляют воздух чистым и светлым; так точно и печаль, пока скопляется внутри, помрачает наш ум, а когда разрешится словами молитвы и соединенными с нею слезами, и выйдет изнутри вон, то оставляет в душе великую ясность, так как в душу молящегося входит, как некоторый луч, помощь Божия.

Сила молитвы погашала силу огня, обуздывала ярость львов, останавливала войны, прекращала сражения, утишала бури, прогоняла демонов, отверзала врата неба, расторгала узы смерти, отгоняла болезни, отражала злобу, укрепляла колеблющиеся города; и свыше посылаемые удары, и человеческия козни, и все вообще бедствия отклоняла молитва. Опять я говорю не о той молитве, которая бывает только на устах, но о той, которая возносится из глубины души. Если деревья глубоко пустили свои корни, то их не сокрушат и не вырвут даже бесчисленные напоры ветра, потому что корнями своими они крепко держат-

ся в глубине земли; так точно и молитвы, возносимья из глубины души, имея там свои корни, безопасно возносятся горе и не задерживаются никакими нападениями помыслов.

Слово седьмое

[...] 7. Молитва есть пристань для обуреваемых, якорь для колеблемых волнами, трость немощных, сокровище бедных, твердыня богатых, истребительница болезней, хранительница здоровья; молитва соблюдает наши блага неизменными и скоро устраняет всякое зло; если нас постигнет искушение, она легко прогоняет его; если случится потеря имущества или что-нибудь другое, причиняющее скорбь нашей душе, она скоро устраняет все это; молитва прогоняет всякую скорбь, доставляет благодущие, способствует постоянному удовольствию; она есть мать любобудрия. Кто может усердно молиться, тот богаче всех, хотя бы он был беднее всех; напротив, кто не прибегает к молитве, тот, хотя бы сидел на царском престоле, беднее всех. [...]

2.3. Слово ПРОТИВ УПИВАЮЩИХСЯ И О ВОСКРЕСЕНИИ,
СКАЗАННОЕ ВО СВЯТУЮ И ВЕЛИКУЮ НЕДЕЛЮ ПАСХИ (395(?))¹²
(Извлечение)

[...] 3. [...] Господь воскрес – и воскресил вместе с Собою вселенную; Он воскрес, расторгнув узы смерти. Адам согрешил – и умер; а Христос не согрешил, но также умер. Это необычайно и дивно: тот согрешил – и умер, а этот не согрешил – и также умер. Для чего? Для того, чтобы согрешивший и умерший мог чрез несогрешившего

¹² Святитель Иоанн Златоуст. Слово против упивающихся и о воскресении, сказанное во святую и великую неделю Пасхи // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/protiv_upiv/ (дата обращения: 25.11.2019).

и умершего освободиться от уз смерти. Так бывает и в денежных делах: часто один бывает должником и, не имея возможности заплатить, содержится в узах; а другой, не будучи должником, но имея возможность заплатить, уплачивает и освобождает виновного. Так было и с Адамом; Адам сделался должником и был во власти дьявола, но не имел возможности заплатить; Христос не был должником и не находился во власти дьявола, но мог заплатить долг. Он пришел и заплатил смертью за того, кто был во власти дьявола, чтобы избавить его.

4. [...] Мы умерли двоякою смертью и потому ожидаем двоякого и воскресения. Христос умер одною смертью, потому Он и воскрес одним воскресением. Как это? Я скажу. Адам умер и по телу и по душе, умер и грехом, и естеством: «в онъже аще день снете от древа, смертию умрете» (Быт. II, 17). Однако естеством он не умер в тот же день, но умер грехом; это – смерть души, а то – смерть тела. Впрочем, когда ты слышишь о смерти души, то не подумай, что душа умирает: она бессмертна; а смерть души есть грех и вечное наказание. Посему и Христос говорит: «не убойтесь от убивающих тело, души же немогущих убить: убойтесь же паче могущаго и душу и тело погубити геенне» (Матф. X, 28); а погибшее существует, но только незримо для того, кто лишился его. Смерть, как я сказал, у нас двоякая, потому и воскресение должно быть двоякое. А у Христа одна смерть, так как Христос не согрешил, но и эта одна смерть была для нас, так как Он не подлежал смерти: Он не был повинен греху, следовательно, и смерти. Посему Он и воскрес воскресением только от одной смерти; а мы, умершие двоякою смертью, воскресаем и двояким воскресением. Одним мы воскресли пока от греха, так как погреблись вместе с Ним в крещении, и восстали вместе с Ним чрез крещение. Это – одно воскресение, отпущение грехов, а второе воскресение – воскресение тела. [...]

2.4. БЕСЕДА ПЕРЕД ОТПРАВЛЕНИЕМ В ССЫЛКУ (403)¹³ (Извлечение)

[...] 2. Сколько было тиранов, хотевших одолеть Церковь! Сколько сковород! Сколько печей, звериных зубов, изощренных мечей! И не одолели. Где враждовавшие? Они умолкли и преданы забвению. А где Церковь? Она сияет светлее солнца. Их дела исчезли, а дела ее бессмертны. Если христиане не побеждены тогда, когда были малочисленны, то как ты можешь победить их, когда благочестием полна вселенная?

[...] для Бога Церковь вождедленнее неба. Небесного тела не принял Он, а плоть Церкви принял. Небо для Церкви, а не Церковь для неба.

Но разве Церковь в стенах? Церковь – во множестве верующих. Вот, сколько твердых столпов, не железом связанных, но скрепленных верою! Не говорю, что столь великое множество сильнее огня; даже если бы был и один, ты не одолел бы его. [...]

2.5. ПИСЬМА К ОЛИМПИАДЕ (403–407)¹⁴ (Извлечение)

Письмо 1-е

Госпоже моей достопочтеннейшей и боголюбезнейшей диаконисе Олимпиаде, епископ Иоанн, о Господе радоваться.

¹³ Святитель Иоанн Златоуст. Беседа перед отправлением в ссылку // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/beseda_pred_ssilkoi/ (дата обращения: 25.11.2019).

¹⁴ Он же. Письма к Олимпиаде // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/pisma_k_raznym_licam/4 (дата обращения: 25.11.2019).

[...] 3. Этот Распятый не тотчас ли по Своем рождении сделался переселенцем и беглецом, и со всем Своим домом, находясь еще в колыбели, переселялся в чужую землю, отводимый в страну иноплеменников, отделенную от Его родины столь большим пространством пути? И вот по этой причине явились потоки крови, незаконные убийства и заклятие; все только что явившееся на свет поколение убивалось, как бы в бою на войне; дети, отрываемые от сосцов, предавались заклятию, когда еще было молоко в гортани, вонзался меч через горло и шею. Что тяжелее этого печального события? И это делал искавший убить Христа; и долготерпеливый Бог терпел, когда дерзко измышлялось такое ужасное злодеяние, когда лилось столько крови – терпел, хотя мог бы воспрепятствовать, показывая столь великое долготерпение вследствие тайных и мудрых своих планов.

Когда затем Христос возвратился из страны иноплеменников и вырос, против Него начала возбуждаться вражда отовсюду. Сначала недоброжелательствовали и завидовали ученики Иоанна. [...]

4. Если затем ты вспоминаешь, что многие соблазняются и вводятся в заблуждение теперь, то (спрошу тебя): сколько, думаешь ты, из учеников Его соблазнились во время креста? Один предал, другие убежали, третий отрекся, и когда все отстали – был ведом только один связанный. Сколько, ты думаешь, соблазнилось в то время из тех, которые недавно зрели Его творящим знамения, воскрешающим мертвых, очищающим прокаженных, изгоняющим бесов, источающим хлеба и совершающим другие чудеса, (соблазнились при виде того), как Его только вели связанным, когда Его окружали ничтожные воины и священники иудейские следовали за Ним, производя шум и смятение, при виде того, что все враги только, захватив Его, держали в своей среде, и что предатель присутствует при этом и

торжествует? А что, когда Его бичевали? И, вероятно, при этом присутствовало бесчисленное множество людей, потому что был славный праздник, который собирал всех, а городом, принявшим это зрелище беззакония, была столица, и происходило это в самый полдень.

Итак, сколько людей, ты думаешь, присутствовало тогда и соблазнялось, видя, как Он был связан, подвергнут бичеванию, обливался кровью, испытывался судилищем игемона, и при этом не было никого из Его учеников? А что, когда совершались над ним разнообразные издевательства, следовавшие непрерывно одно за другим, когда то увенчивали Его тернием, то облекали в хламиду, то давали в руки трость, то, падая, поклонялись Ему, проявляя все виды издевательства и осмеяния? Сколько людей, ты думаешь, соблазнялось, сколько приходило в смущение.

Когда водили Его туда и сюда, истратили весь день на остроты и ругательства, на издевательства и осмеяние, и это – в середине иудейского зрелища? А что, когда раб архиерея ударял Его? А что, когда воины разделяли Его одежды? А когда Он, обнаженный, был вознесен на крест со следами бичей на спине и был распинаем? Ведь даже и тогда эти дикие звери не смягчались, но делались еще более бешеными, и злодеяния усугублялись, и издевательства усиливались.

А что, когда, напивав губку желчью и уксусом, оскорбляли Его? А что, когда разбойники поносили Его? А что (о чем я и прежде говорил: о том страшном и беззаконнейшем деле), когда говорили, что более достойно требовать освобождения не Его, а того разбойника, вора и виновника бесчисленных убийств, и, получив от судьи право выбора, предпочли Варавву, желая не только распять Христа, но и запятнать Его дурной славой? Думали, что отсюда можно сделать вывод, что Он был хуже разбойника и так беззаконен, что Его не могли спасти ни человеколюбие,

ни достоинство праздника. Ведь все они делали ради того, чтобы переменить мнение о Нем в дурную сторону, потому-то и распяли вместе с Ним и двух разбойников. Но истина не осталась скрытой, просияла даже сильнее. И в присвоении царской власти обвиняли Его, говоря: «Всякий, делающий себя царем, ...не друг кесарю» (Ин. 19:12), – на Того, Кто не имел, где преклонить главу, возводя обвинение в желании царской власти. И в богохульстве давали Ему ложное обвинение: первосвященник разодрал свои одежды, говоря: «Он богохульствует! на что еще нам свидетелей?» (Мф. 26:65). А смерть какова? Разве не насильственная? Разве не смерть осужденных? Не смерть проклятых? Разве не самая постыдная? Разве не смерть самых последних беззаконников, недостойных даже испустить и дыхание на земле? А устройство погребения не совершается ли в качестве милости? Некто, придя, испрашивал себе Его тело. Таким образом, даже и погребавший Его не был из числа близких, благодетельствованных Им, из числа учеников, насладившихся столь полной близостью к Нему и вкусивших спасения, так как все они сделались беглецами, все убежали. А та худая молва, которую распустили по воскресении, сказав, что пришли ученики Его и «украли Его» (Мф. 28:13), сколь многих соблазнила, сколь многих вела в обман? Эта молва тогда находила доверие и, хотя она была ложна и куплена за деньги, все же возымела силу в сознании некоторых после печатей, после столь великой очевидности истины. Народ же и не знал учения о воскресении. Это и неудивительно, когда и сами ученики не верили – тогда они и не знали, говорится, «что Ему надлежало воскреснуть из мертвых» (Ин. 20:9). Итак, сколько, думаешь, соблазнилось в те дни? Но долготерпеливый Бог переносил, все устраивая по Своей неизглаголанной мудрости.

5. Потом, после трех дней, ученики опять скрываются, прячутся, становятся изгнанниками, пребывают в трепете и

постоянно меняют место за местом, чтобы укрыться, и после пятидесяти дней начав показываться и творить знамения, даже и тогда не пользовались безопасностью. Но и среди более слабых происходило множество соблазнов, когда ученики были подвергаемы плетям, когда церковь была потрясаема, когда ученики изгонялись, когда враги во многих местах делались сильными и производили смятения. Так, когда благодаря знамениям ученики приобрели большее дерзновение, тогда опять смерть Стефана причинила тяжелое преследование, рассеяла всех и ввергла церковь в смятение; ученики опять в страхе, опять в бегстве, опять в тревоге. И все же дела церкви постоянно росли, процветали через знамения, светлели вследствие (положенных в их основание) начал. [...]

Письмо 3-е

[...] 3. Подлинно, весьма страшна природа смерти. Вот почему, несмотря на то, что она ежедневно нападает на наш род, она при каждом мертвце так устрашает, смущает и поражает нас, как будто бы она является тогда неожиданно. И ни врачество со стороны времени, ни ежедневное упражнение в этом созерцании не в силах успокоить нас; уныние и ужас этот не стареет и от времени, но постоянно остается молодым и полным сил, и (смерть) ежедневно приходит, неся страх свежий и цветущий. И это очень естественно. В самом деле, кто может не устрашиться и не впасть в робость, когда увидит, как тот, кто вчера или за несколько дней перед тем ходил, действовал, занимался множеством дел относительно дома, жены, детей, слуг, а часто стоял и во главе целых городов, грозил, устрашал, отменял наказания, налагал их, совершал бесчисленные дела по городам и странам, вдруг лежит безгласнее камней и ничего не чувствует, в то время как рыдает несметное число людей, убиваются

ближайшие, жена сокрушается скорбью, бьет себя по щекам, рвет волосы на голове и с великим воплем расставляет кругом себя сонмы служанок? Кто может не утраститься, когда увидит, что все внезапно ушло прочь: и рассудок, и ум, и душа, и цвет лица, и движение членов, что на смену всему тому пришло не радостное: немота и бесчувственность, тление, сукровица, черви, пепел, прах, зловоние, совершенное уничтожение, и что все тело спешит открыть отвратительные и безобразные кости? [...]

2.6. БЕСЕДА О МУЧЕНИКАХ И О СОКРУШЕНИИ И МИЛОСТЫНЕ¹⁵

(Извлечение)

[...] 2. Видите ли, сколько сильнее голос и безмолвствующих мучеников. Поэтому Бог и оставил нам тела их; поэтому они, давно победив, доселе еще не воскресли, но, хотя уже за столько времени претерпели подвиги, еще не получили воскресения, не получили ради тебя и ради твоей пользы, чтобы и ты, помышляя о таком подвижнике, возбуждался к подобному подвигу.

Для того Бог и оставил нам здесь тела их, чтобы, когда куча занятий и множество житейских забот наведет густой мрак на нашу душу от частных или общественных дел (а их так много), тогда, оставив дом, вышедши из города, проотившись с этим шумом, мы удалились бы в храм мучеников, насладились тамошним духовным веянием, забыли о множестве дел, утешились спокойствием, побыли вместе со святыми, помолились Распорядителю их подвигов о нашем спасении [...].

¹⁵Святитель Иоанн Златоуст. Беседа о мучениках и о сокрушении и милостыне // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/beseda_o_sokrushenii_milostyne/ (дата обращения: 25.11.2019).

Гробницы мучеников суть ничто иное, как безопасные гавани, источники духовных вод, сокровища богатства неистощимые и никогда неисчерпаемые. Как гавани, принимая корабли, заливаемые множеством волн, поставляют их в безопасность, так точно и гробницы мучеников, приняв наши души, заливаемые житейскими делами, поставляют их в великую тишину и безопасность. И как источники холодных вод оживляют тела, изнуренные трудом и жаром, так точно и эти гробницы прохлаждают души, опаленные неуместными страстями, и погашают при одном на них взгляде, и неуместную похоть, и иссушающую зависть, и пламенный гнев, и все другое, что ни тревожило бы нас. И сокровищ они гораздо лучше, потому что денежные сокровища подвергают многим опасностям тех, кто находит их, и, будучи разделены на многие части, от этого деления уменьшаются; а здесь нет ничего такого, но в противоположность чувственным сокровищам и приобретение безопасно, и деление не производит уменьшения. Те, как я сейчас сказал, будучи раздроблены на части, делаются меньше; а эти, когда будут разделены между многими, тогда еще более показывают свое богатство. Таково естество предметов духовных: они от раздробления увеличиваются, от деления умножаются. Не так приятны луга, представляющие зрителям розы и фиалки, как – гробы мучеников, доставляющие душам зрителей некоторое неувядающее и ненарушимое удовольствие. [...]

2.7. БЕСЕДА О НАСЛАЖДЕНИИ БУДУЩИМИ БЛАГАМИ
И НИЧТОЖЕСТВЕ НАСТОЯЩИХ¹⁶

(Извлечение)

[...] 3. Бог создал два века, один настоящий, другой будущий, один чувственный, другой духовный, один доставляющий телесное успокоение, другой – не телесное (душевное), один на опыте, другой в надеждах, одному повелел быть поприщем, другому – местом награды, первому в удел назначил борьбу, труды и подвиги, второму – венцы, награды и воздаяния, один сделал морем, другой пристанью, один – кратким, другой – нестареющим и бесконечным. [...]

¹⁶ Святитель Иоанн Златоуст. Беседа о наслаждении будущими благами и ничтожестве настоящих // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/beseda_o_blagah/ (дата обращения: 25.11.2019).

3. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

3.1. БЕСЕДЫ НА КНИГУ БЫТИЯ (386)¹⁷

(Извлечение)

Беседа XXIII

5. [...] Итак, никто не обвиняй другого и не складывай вины на других, но все приписывай своему нерадению. И что говорю на других? Никто не думай и о диаволе, будто он так силен, что может заградить путь, ведущий к добродетели; он прельщает и соблазняет нерадивых, но не препятствует и не принуждает. Это показывает и самый опыт, именно, когда мы решаемся быть бдительными, то выказываем такую твердость, что, хотя бы многие склоняли вас на путь нечестия, мы не следуем их внушению, но бываем крепче адаманта и затыкаем уши от советующих злое. А когда мы нерадивы, то хотя бы, и никто не советовал и не соблазнял, мы сами собою стремимся к нечестию. Если бы это было не в нашей воле и не во власти нашей души, если бы Господь создал нашу природу не свободною, то всем людям, как имеющим одинаковую природу и одинаковые страсти, надлежало бы быть или злыми, или добродетельными. А когда мы видим, что имеющие одну с нами природу и обуреваемые такими же страстями испытывают однако не одно и то же, но твердым умом направляют свою природу, преодолевают беспорядочные движения, обуздывают вожеления, побеждают гнев, избегают зависти, истребляют ненависть, презирают страсть к богатству, меньше заботятся о (земной) славе, не дорожат благополучием настоящей жизни, но твердо стремятся к истинной славе и похвалу от Бога предпочитают

¹⁷ Святитель Иоанн Златоуст. Беседы на Книгу Бытия // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_01/23 (дата обращения: 25.11.2019).

всему видимому, – то не ясно ли, что они своими усилиями могут совершать это при помощи вышней благодати, и что мы по своей беспечности губим свое спасение, сами себя лишая небесного благоволения? [...]

3.2. ПРОТИВ АНОМЕЕВ (386–387)¹⁸ (Извлечение)

Слово второе

[...] 3. [...] человек – земля и пепел, плоть и кровь, трава и цвет травы, тень, и дым, и тщета, и все, что только есть негоднее и немощнее этого. [...]

Слово шестое

[...] 4. Если есть что-нибудь худое в душе твоей, извергни, изгони это вон из нея. Врага ли кто имеет и потерпел великия обиды? Пусть он прекратит вражду, пусть усмирит воспламененную и раздраженную душу, чтобы внутри не оставалось никакого волнения и смятения. Чрез приобщение ты примешь в себя Царя; а когда Царь входит в душу, тогда в ней должна быть великая тишина, великое спокойствие, глубокий мир помыслов. Но ты потерпел великия обиды и не можешь укротить гнева? Для чего же ты сам причиняешь себе еще большую и жесточайшую обиду? Не столько повредит тебе враг, что бы он ни делал, сколько ты вредишь самому себе, не примиряясь с ним и попирая законы Божии. Человек оскорбил тебя? Неужели, скажи мне, из-за этого ты станешь оскорблять Бога? Не примиряться с оскорбившим значит не столько мстить ему, сколько оскорблять Бога, заповедавшего примирение. [...]

¹⁸ Святитель Иоанн Златоуст. Против аномеев // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/protiv-anomeev/ (дата обращения: 25.11.2019).

Слово двенадцатое

[...] 5. Телесную красоту и болезнь сушит, и продолжительность времени портит, и старость погашает, а наступившая смерть совершенно уничтожает; напротив, душевную красоту не может разрушить ни время, ни болезнь, ни старость, ни смерть, и ничто подобное, но она постоянно остается цветущею. [...]

3.3. СЛОВО К ЖИВШИМ ВМЕСТЕ С ДЕВСТВЕННИЦАМИ (ОКОЛО 398)¹⁹ (Извлечение)

7. [...] между мужчинами есть много таких, которые слабее женщин и по преклонной старости, и по болезни, и по убожеству телесному, и по жестоким недугам, и по некоторым другим подобным причинам; но так как вы особенно печетесь о женщинах как слабейшем поле, и весьма милостивы и сострадательны к ним, то теперь мы не оставим без внимания и эту причину, и укажем вам на такие предприятия, которые и свободны от всякого осуждения, и доставят вам большую награду. Есть женщины, одни – ослабевшие от старости, другие – лишившиеся рук, иные – убогие глазами, иные – подвергшиеся другим различным и разнообразным страданиям и тягчайшему из страданий – бедности; ибо бедность и совершенная скудость усиливает у них болезни телесные; а с другой стороны, и самая бедность делается от них более тяжелою и более несносною. Выходи же на уловление этих (бедных) и собирай их; или лучше, тебе не нужно и трудиться над собиранием их; они предстоят в готовности пред всеми, желающими простирать руку помощи. [...]

¹⁹ Святитель Иоанн Златоуст. Слово к жившим вместе с девственницами // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/slovo-k-zhivshim-vmeste-s-devstvennicami/ (дата обращения: 25.11.2019).

3.4. О СУДЬБЕ И ПРОВИДЕНИИ²⁰ (Извлечение)

Слово первое

[...] Теперь же, когда ты видишь, что одинаково скорбят богатые и бедные, а часто пребывающий в богатстве с своей стороны делает это в большей степени, чем бедный, скорбят – наслаждающийся властью и подчиненный, отец многих детей и неимеющий совершенно ни одного, то мы считаем виной такого нестроения не обстоятельства, а тех, кто не может воспользоваться ими, как должно, и удалить от себя всякое уныние. Не внезапная перемена этих обстоятельств служит причиной тревоги и беспокойства, но мы и наш ум, так что, если он у нас хорошо образован, то мы всегда будем отдыхать в спокойном море и в гавани, хотя бы отовсюду поднимались бесчисленные бури, подобно тому, как в том случае, когда он не хорошо настроен, мы окажемся в положении нисколько не лучшем положения потерпевших кораблекрушение, хотя бы все дела наши были движимы попутным ветром.

Это же можно усмотреть и в телах. Тот, кто укрепил свое тело, не только не потерпит ничего ужасного, хотя бы ему пришлось оказывать противодействие бесчисленным переменам воздуха, но, благодаря упражнению и привычке к дурной температуре, даже получает прирост своей силы; если же он имеет слабое и тощее тело, то, хотя бы он наслаждался прекрасной, благорастворенной погодой, не извлечет себе из этого хорошего условия никакой выгоды, так как собственная его немощь противодействует хорошему влиянию погоды.

[...] всякий раз как заметим нестроение в делах, не будем, возлюбленные, обвинять Бога [...] . Не будем припи-

²⁰ Святитель Иоанн Златоуст. О судьбе и провидении // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/o_sudbe/ (дата обращения: 25.11.2019).

сывать управления миром демонам, не будем думать, что о настоящих делах никто не промышляет, не будем противопоставлять Промыслу Божию тиранию какого-то рока и судьбы. Все это преисполнено богохульства, и поистине смятение и нестроение зависят не от течения дел, а от настроенного известным образом духа, который, хотя бы наслаждался безмерно благоприятным стечением обстоятельств, не получит себе никакой от того выгоды до тех пор, пока не исправит находящегося в нем самом нестроения и беспорядка [...].

[...] Поэтому, если бы мы заботились о нашем духе, то не было бы беспокойства, не было бы нестроения, не было бы ничего ужасного, хотя бы обстоятельства нашей жизни колебались сильнее всякого морского волнения. [...]

Если же ты увидишь, что другой, живущий распутно и порочно и совершающий крайние злодеяния, наслаждается большой честью, восходит на самый царский трон, надевает на себя диадему, имеет багряницу и владевает над всей вселенной, то оплачь такового и по этой причине и называй несчастным. Поистине, нет ничего тягостнее так настроенной души, хотя бы ей была подчинена вся вселенная. В самом деле, какая польза иметь избыток в богатствах, когда – беднее всех добродетелью? Что же за выгода властвовать над столь многими, когда сам не в состоянии победить себя и свои собственные страсти? Ведь если мы заметим, что со стороны тела находится кто в дурном положении и страдает лихорадкой, или что внезапно приключилась боль в ногах, или какое-либо изнурение или другое неизлечимое страдание, то плачем, хотя бы он был богаче всех, и тем более, чем он богаче, потому что ощущение бедствий бывает более острым, когда кто-либо в изобилии владеет необходимыми вещами; тот, кто по причине бедности не имеет возможности наслаждаться чем-либо, утешением имеет эту нужду, а имея власть воспользоваться всякого рода наслаждением и встречая

противодействие со стороны болезни, он по этому самому сильнее мучится.

[...] Если бы они знали, что в настоящей жизни нет блага, кроме одной только добродетели, (что не есть благо) – ни богатство, ни сокровища, ни здоровье, ни могущество, ни иное что-либо, и что в настоящей жизни нет зла, кроме одной только порочности и лукавства и душевной испорченности, (что не есть зло) – ни бедность и болезнь, ни ругательства и ложные доносы и остальное, считающееся несчастьем, то никогда не говорилось бы то, что говорится теперь, никогда люди не проводили бы жизни в унынии, никогда не ублажали бы тех, кого надлежало считать несчастными, никогда не считали бы несчастными тех, кого надлежало ублажать, не относились бы таким образом к истинному достоинству людей. Ублажать людей за тучность, за обильные яства и за продолжительный сон – это не иное что, как относиться к ним, как бессловесным животным, потому что и их счастье в этом заключается, а лучше сказать: это служит злом и для бессловесных существ.

[...] Определять счастье жизни на основании роскоши и богатства и настоящих вещей свойственно не людям, обращающим внимание на свое собственное благородство, но людям, сделавшимся лошадьми и ослами. Но да не будет, чтоб кто-либо таковой присутствовал здесь, во святом лике и среди духовных зрителей, и в благочестивом собрании! И для того именно мы ежедневно наслаждаемся слушанием божественного слова, чтобы, обсекая словом, как бы серпом, уподобившись лесу болезни души, мы сделались плодоносными деревьями и принесли вовремя плод, откладываемый в царскую житницу, приносящий славу общему Владыке и Виноградарю душ наших, и нам доставляющий бессмертную жизнь, которой да достигнем все мы благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, со Святым Духом, слава, и держава, и честь во веки веков. Аминь.

Слово шестое. О судьбе или против прожорливости

[...] Существуют, поистине существуют такие, которые думают, что они ради того введены в настоящую жизнь, чтоб, предавшись роскоши и расстроив свое чрево, и утучнив свое тело, затем умереть, приготовляя из своей собственной плоти очень обильную трапезу червю. И если бы еще зло заключалось в том только, что они напрасно и без пользы тратили настоящее на то, на что не следовало, – хотя и это не свободно от упреков и от вины!

Когда деньги, данные нам от Бога для пропитания тела и для помощи нуждающимся, мы истратим на распутство и студодение и на удовлетворение крайнего стремления к удовольствиям, то это негоднейшее мотовство не останется для нас без ответственности, но непременно мы дадим отчет, и то, что сказано о пяти талантах и двух, и одном (Мф. 25:15) [...].

Человеку, предающемуся роскоши и занимающемуся пьянством, и кормящему тунеядцев и льстецов, расстраивающему себя мясоядением и винопийством, часто и невольно и по доброй воле бывает необходимо грешить, как в то время, в которое он живет в настоящем месте, так и после удаления оттуда. [...]

И таковой человек бывает бесполезным не только для будущего и тех отчетов, какие потребуются там, но даже и для настоящей жизни, и ни на что не бывает годным, но всюду осмеиваемым, как в государственных, так и частных делах. Даже, если бы предстояла надобность, чтоб было совершено что-либо крайне необходимое, у него не окажется никакой предусмотрительности, ни способности к управлению; для всех врагов он – удобоодолим, для всех друзей и родных – бесполезен. Таковой не только в опасностях и несчастьях – хрупок, не только при спокойствии и безопасности – несносен, но также и в затруднительных обстоятельствах, по причине недостатка умеренности, будет бесполезен для каждого встречного.

Там, то есть, среди несчастий, им овладеет трусость, также робость и безмерный страх, и большая нерассудительность; а здесь – отвага и беспечность, и невоздержанность, неумеренность и кичливость, и хвастовство делают его для всех еще в большей, чем предыдущая, степени неприятным. Не только тела находящихся в таком положении людей и безобразны, и слабы, и размягчены, и отовсюду бывают преисполнены невыносимого зловония, но также и душа гораздо более безобразна, чем тело, принимает от неги гораздо более значительные болезни, чем каковы болезни тела.

[...] Поэтому же люди, живущие среди постоянной роскоши, заболевают тяжкими и неизлечимыми болезнями: они бывают подвержены дрожанию членов и слабости, и истощению, и притуплению обоняния и слуха, и болезням ног, и болезням рук, и очень многим другим, о чем говорят питомцы врачей. [...]

Итак, подобно тому как мы не очень жалеем людей, привязывающих к себе веревку с петлей и бросающихся с крутизны, и умерщвляющих себя посредством мечей, точно так же (не очень жалеем) и этих. Даже, если должно получить снисхождение, то скорее могли бы получить его те, чем эти, хотя и те сами не могут заслуживать какого-либо прощения. Те, или вследствие ложных доносов, или денежных штрафов, или под влиянием ожидаемой опасности, или в чаянии ударов, или в виду какой-либо другой боязни, исторгая себя из больших зол, прибегают к утешению смерти, устремляясь к ней, как бы к некоторому безопасному месту, или как бы спеша и торопясь от ожидаемых бурь в некоторую тихую гавань; а эти, не имея возможности сказать ничего такого, предаются жизни более тягостной, чем бесчисленное множество насильственных смертей.

[...] Границей пищи да будет для нас то, что не приносит вреда, то, что может, без вреда для нас, прекратить наш голод; не будем же искать ничего, что лежит далее это-

го; а лучше, – если надлежит сказать нечто достойное удивления и стоящее в разрез с мнением толпы, но истинное, то знайте: даже когда ищем удовольствия, скорее найдем его в умеренности, чем в роскоши.

[...] Когда же кто-либо предложит ту трапезу, скромную и соразмерную и не имеющую ничего возбуждающего похоть, то она будет и приятнейшей, и угодной для всех друзей и для Бога, и ангелов, и людей; сопresentsует ей и Единородный Сын Божий, потому что, подобно тому как Он уклоняется от кичливости и от всякого высокомерного человека, и от всякой смуты, точно так Он – друг для человека смиренного и всегда находится вместе с ним, и всего его ограждает и отовсюду защищает. А когда присутствует Христос, то не должно искать ничего другого. Итак, зная это, возлюбленные, будем убегать от того, будем преследовать это, чтобы нам получить и настоящие, и будущие блага, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу слава, честь, со Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

3.5. К ИТАЛИКЕ (404–407)²¹ (Извлечение)

[...] Во всех других отношениях, как по природе, так и по деятельности, и по занятиям, есть различие между полами – различается, говорю, мужской пол от женского. Женщине назначено домашнее хозяйство; мужчине – занятия и общественными и политическими делами. Но в подвигах ради Бога и в трудах на пользу церкви подобного различия нет, и случается наоборот, что в трудах и добрых подвигах этого рода женщина берет на себя даже долю более значительную, чем мужчина. [...]

²¹ Святитель Иоанн Златоуст. К Италике // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/pisma_k_raznym_licam/157_1 (дата обращения: 25.11.2019).

4. ВОЗРАСТНАЯ ПЕДАГОГИКА

4.1. К ФЕОДОРУ, ПАДШЕМУ УВЕЩАНИЕ 1-е (ОКОЛО 369)²²

(Извлечение)

11. Расскажу тебе о том, что случилось при нас и чему сам ты можешь быть свидетелем. Ты знаешь молодого сына Урбанова, Финикса, который остался сиротою в юности и был владельцем множества денег, рабов и полей. Прежде всего оставив занятия (науками) в музеях и сбросив с себя светлую одежду и всю гордость житейскую, а затем тотчас надев худую одежду и удалившись в пустыню на горы, он обнаружил большое любомудрие, не только по возрасту, но и в сравнении с великими и дивными мужами. После того, удостоившись священного участия в таинствах, он еще более преуспевал в добродетели.

Бросив все, он скоро, сойдя с гор, опять появился на торжище, и восседая на коне, с множеством спутников, ездил по всему городу и уже не хотел любомудрствовать. Пламенея великим сладострастием, он по необходимости предавался нечистой любви, и не было между близкими к нему никого, кто бы не отчаивался в его спасении.

[...] некоторые святые мужи, часто уловлявшие такую добычу и по опыту хорошо знавшие, что вооруженным надеждами на Бога не следует отчаиваться в таких делах, постоянно следили за ним и, завидев его появлявшимся на торжище, подходили к нему и приветствовали. Сперва он прямо с лошади разговаривал с ними, при чем они следовали за ним по бокам; такое бесстыдство сначала было в нем! Но они, сердобольные и чадолюбивые,

²² Святитель Иоанн Златоуст. К Феодору падшему увещание 1-е // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/feodoru/ (дата обращения: 25.11.2019).

нисколько не стыдились этого, а смотрели только на то, как бы отнять у волков овцу, чего и достигли терпением. Ибо впоследствии он, как бы от какого умоисступления придя в себя и устыдившись великой заботливости их, лишь только издали усматривал, что они идут к нему, тотчас соскакивал с лошади, и опустив взор, с молчанием выслушивал от них все, и с течением времени все более и более стал оказывать им уважение и почтение. Таким образом они, по милости Божией, мало-помалу, освободив его от всех этих сетей, возвратили прежней пустыне и любомудрию. И теперь он настолько просиял, что прежняя жизнь его представляется ничем, по сравнению с жизнью после падения.

[...] некто другой, после многих трудов, понесенных им в пустынножительстве, имея одного только сожителя, ведя ангельскую жизнь и достигнув уже старости, не знаю, каким образом, по какому-то сатанинскому ухищрению и собственной беспечности своей, дав лукавому доступ к себе, впал в похоть общения с женщинами, – человек, никогда не выдавший женщины с тех пор, как вступил в монашескую жизнь! Сперва он попросил сожителя дать ему мяса и вина, и угрожал, если не получит этого, уйти на торжище. А говорил он это не столько потому, что хотел мяса, сколько для того, чтобы иметь повод и предлог отправиться в город. Тот, недоумевая и боясь, чтобы, отказав ему в этом, не причинить ему большего зла, удовлетворяет его желанию. Когда же он увидел, что хитрость его не удалась, то уже с явным бесстыдством сбросил притворство и сказал, что ему непременно надобно сходить в город. Тот, не будучи в состоянии остановить его, наконец отпустил, и следуя за ним издали, наблюдал, к чему клонилось это его путешествие. Когда же увидел, что он вошел в непотребный дом, и узнал, что он сообщился с блудницею, то подождав, пока он удовлетворил нечистую похоть свою и

вышел оттуда, принял его с распростертыми руками, обнял и горячо поцеловал, и нисколько не упрекнув за сделанное им, просил только, чтобы он, так как удовлетворил уже свою похоть, опять возвратился к пустынножительству. Этот, устыдившись великой кротости его, мгновенно был поражен в душе и, почувствовав сокрушение о грехе, последовал за ним на гору; и пришедши туда, попросил того мужа, чтобы он, заключив его в другой келье и заперши двери ее, доставлял ему хлеб и воду в известные дни, а спрашивающим об нем говорил, что он умер. Сказав это и убедив сожителя, он заключил себя и жил там постоянно, постом, молитвами и слезами омывая душу от греховной нечистоты.

4.2. БЕСЕДА ПО РУКОПОЛОЖЕНИИ ВО ПРЕСВИТЕРА (386)²³

(Извлечение)

3. Подлинно юность, возлюбленные, подобна яростному морю, исполненному свирепых волн и бурных ветров; а седина вводит души состарившихся как бы в безмятежную пристань, предоставляя им наслаждаться свойственную этому возрасту безопасностью. [...]

4. [...] Я нуждался в защите и прежде, когда жил сам по себе покойною жизнью; [...] но когда я выведен и принял на себя это крепкое и тяжкое иго, то мне нужно много рук помощи, нужны бесчисленные молитвы, чтобы я мог в целости возвратить залог давшему его Владыке в тот день, когда получившие таланты будут названы и приведены и должны будут отдать в них отчет.

²³ Святитель Иоанн Златоуст. Беседа по рукоположении во пресвитера // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/po_rukopozhennii/ (дата обращения: 25.11.2019).

4.3. ПРОТИВ АНОМЕЕВ (386–387)²⁴ (Извлечение)

Слово седьмое

1. Опять конския скачки, и опять у нас собрание стало меньше. [...] Хотел я вести длинную речь против них, но, чтобы мне, обличая отсутствующих и не слушающих, не оказаться сражающимся с тенью, отложу эту речь до их прибытия [...]. Внимайте же и бодрствуйте.

Плывущим на корабле не угрожает никакая опасность, хотя бы они все спали, а бодрствовал только один кормчий, так как его бодрствование и искусство без всего прочего достаточны для безопасности плавания; здесь же не так, но хотя бы проповедующий непрестанно бодрствовал, если слушающие не окажут такого же бодрствования, то наша речь как бы погрузится в море и погибнет, не встретив души, которая приняла бы ее. Будем же бодрствовать, будем внимательны; наше плавание имеет в виду важнейшие предметы; мы плывем не за золотом, серебром и другими погибающими вещами, но за будущей жизнью и небесными сокровищами; и здесь гораздо больше путей, нежели на море и на земле, так что, если кто не умеет верно находить их, тот подвергнется жесточайшему кораблекрушению.

Итак, все вы, плывущие с нами, оказывайте не беспечность сидящих на корабле, но неусыпность и заботливость кормчих. В то время, как все прочие спят, кормчие сидят при руле и не только наблюдают водные пути, но взирая и на далекое небо и руководствуясь, как бы какою рукою, течением звезд, безопасно направляют судно; и никто из неопытных не может так безопасно плыть по морю днем, как спокойно плывут они среди ночи, когда море представляется более страшным; они бодрствуют и невозмутимо по-

²⁴ Святитель Иоанн Златоуст. Против аномеев // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/protiv-anomeev/ (дата обращения: 25.11.2019).

казывают свое искусство, наблюдая не только водные пути и течение звезд, но и направление ветров; и мудрость этих людей такова, что часто, при сильнейшем напоре ветра, угрожающем повернуть корабль, они частыми переменами парусов благовременно предупреждают всякую опасность и, противопоставляя свое искусство сильным порывам ветров, избавляют судно от кораблекрушения.

Если же они, плавая за земными вещами по вещественному морю, постоянно сохраняют такую бодрость души, то тем более нам нужно находиться в таком настроении, потому что здесь и больше опасности для беспечных, и больше безопасности для бодрствующих. Ладья у нас построена не из досок, но составлена из божественных Писаний; не звезды сверху руководят ею, но Солнце правды направляет наше плавание; и мы сидим при руле, ожидая не дуновений ветра, но тихого веяния Духа. [...]

4.4. ПОХВАЛА СЯТОМУ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКУ ИГНАТИЮ
БОГОНОСЦУ, БЫВШЕМУ АРХИЕПИСКОПУ АНТИОХИИ ВЕЛИКОЙ,
КОТОРЫЙ БЫЛ ОТВЕДЕН В РИМ И ТАМ ПОТЕРПЕЛ МУЧЕНИЧЕСТВО,
А ОТТУДА ОПЯТЬ ПЕРЕНЕСЕН В АНТИОХИЮ (386)²⁵
(Извлечение)

3. [...] Не все равно – учить, пришедши после многих других учителей, или самому первому бросать семена: то, что уже было изучаемо и сделалось привычным для многих, легко бывает принимаемо; а то, что слышат теперь в первый раз, смущает душу слушателей и представляет много затруднений для учащихся. [...]

²⁵Святитель Иоанн Златоуст. Похвала святому священномученику Игнатию Богоносцу, бывшему архиепископу Антиохии Великой, который был отведен в Рим и там потерпел мученичество, а оттуда опять перенесен в Антиохию // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/svyatii/11 (дата обращения: 25.11.2019).

4.5. О СУДЬБЕ И ПРОВИДЕНИИ²⁶ (Извлечение)

Слово второе

[...] Непродолжительно время нашей жизни, незначительны средства к спасению. Итак, если даже это краткое время, данное нам для того, чтобы научиться чему-либо полезному, мы употребим на то, что излишне и бесполезно, и вредно, то, когда, наконец, в нашем распоряжении будет другое время для изучения того, что необходимо и в чем настоятельная нужда? Даже если бы время было и продолжительно, то более всего надлежало бы употреблять его всецело на то, что полезно; а когда оно и незначительно, и непродолжительно, то как же не считать делом крайнего неразумия тратить эту малость на догматы, развращающие нашу душу? Что за нужда тебе в лекарстве?

Не принимай удара, не трать времени на лечение того, что получаешь от других и имеешь: собирай то, что здраво, из божественных Писаний, и если бы пришел кто-либо, говорящий нечто другое, то загради свои уши, тотчас поспешно убеги, не замедли.

И если в том случае, когда произошло бы скопище против царей, ты не решился бы остаться в месте того совещательного собрания, так как ты во всяком случае подвергся бы опасности в силу того, что слушал о таких вещах, хотя бы и не выразил своего согласия, – то в том случае, когда что-либо говорится против Бога и когда изощряется догмат, исполненный обвинения против Него, ужели ты не убежишь, ужели не возненавидишь богохульного языка, ужели не заградишь безбожных уст? И как ты окажешься в состоянии с дерзновением молиться Богу, имея общение с распускаемыми против Него клеветами?

²⁶ Святитель Иоанн Златоуст. О судьбе и провидении // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/o_sudbe/ (дата обращения: 25.11.2019).

Да не будет этого, умоляю. Это сказано мною не к присутствующим, – а, впрочем, также и к присутствующим, потому что если вы и безукоризненны, но знаете, что какие-либо люди страдают этой болезнью, то направляйте против них эти и другие более многочисленные слова, чтобы извлечь зло с самым корнем. Но да будет по молитвам святых и друзей Божиих (так как не столько имеют силы наши слова, сколько их молитвы), да будет, чтоб все мы и все те, кто содействует полноте церкви, освободившись от этих зол, с дерзновением стали пред престолом Христа, Которому – слава. Аминь.

4.6. Слово о том, что кто сам себе не вредит,
тому никто вредить не может (406–407)²⁷
(Извлечение)

6. [...] плотолюбивые души, любящие житейские удовольствия и пристрастившиеся к настоящим благам, не легко согласятся оставить эти увядающие цветы (таковы приятности настоящей жизни) и не решатся оставить эти тени, но даже лучшие из людей стремятся за теми и другими благами, а несчастнейшие и жалкие большею частью гоняются за здешними благами, а за тамошними – весьма мало.

Сорвем же блестящую и благовидную маску с гнусного и безобразного лица этих предметов и покажем мерзость блудодейцы. Ведь такова именно жизнь, проводимая в сластолюбии, сребролюбии и честолюбии: она гнусна, безобразна, исполнена великой мерзости, неприятна,

²⁷ Святитель Иоанн Златоуст. Слово о том, кто сам себе не навредит, тому никто вредить не может // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/slovo-o-tom-chto-kto-sam-sebe-ne-vredit-tomu-nikto-vredit-ne-mozhet/ (дата обращения: 25.11.2019).

тягостна и полна горечи. Подлинно, пленившиеся ею совершенно лишены извинения особенно потому, что для них любезна и вождедена эта жизнь, исполненная неприятностей и великой горечи, состоящая из бесчисленных зол, опасностей, кровопролитий, пропастей, подводных камней, убийств, страха, трепета, зависти, ненависти, коварства, и непрестанных беспокойств, и забот, не доставляющая никакой пользы и не приносящая никакого плода от таких бедствий, кроме мучения, наказания и вечного страдания.

Несмотря на то, что она такова, многим она кажется блаженной и вождеденной, что, впрочем, служит знаком безумия пленяющихся, а не блаженства самого обладания ею. Так и малые дети гоняются за игрушками и восхищаются ими, а о предметах, свойственных совершеннолетним, и понятия иметь не могут. Но для тех извинением служит несовершенный возраст, а эти не имеют никакого оправдания, имея детский ум в совершенном возрасте и поступая даже бессмысленнее детей. [...]

5. ВЗАИМОВОСПИТАНИЕ СУПРУГОВ

5.1. КНИГА О ДЕВСТВЕ (382)²⁸

(Извлечение)

Глава 19

[...] Брак дан для деторождения, а еще более для погашения естественного пламени. [...]

Глава 25

[...] Брак есть добро, потому что сохраняет мужа в целомудрии и не допускает погибнуть уклоняющемуся в прелюбодеяние. Посему не осуждай брака; он приносит большую пользу, не позволяя членам Христовым сделаться членами блудницы, не попуская святому храму быть оскверненным и нечистым. Он есть добро, потому что укрепляет и исправляет готового пасть. [...]

Глава 40

[...] а что, если муж будет кроток, жена же своенравна, злоречива, болтлива, расточительна, – это общий всех их недуг, – и преисполнена многих других дурных качеств? Как он, несчастный, будет переносить такую каждодневную неприятность, гордость, бесстыдство? Что, если, наоборот, она будет скромна и тиха, а он дерзок, подозрителен, гневлив, весьма надменен богатством или властью, будет обращаться с нею свободно как с рабою, и будет расположен к ней несколько не лучше, как и к служанкам? Как она перенесет такое унижение и притеснение? Что, если он постоянно отворачивается от нея и делает это непрестанно? Терпи, говорит (апостол), все это рабство:

²⁸ Святитель Иоанн Златоуст. Книга о девстве // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/kniga_o_devstve/ (дата обращения: 25.11.2019).

ибо только тогда ты будешь свободна, когда он умрет; а при жизни его необходимо одно из двух, – или весьма тщательно вразумлять его и исправлять или, если это невозможно, мужественно переносить непрестанную и непримиримую вражду. [...]

Глава 73

[...] Как дева, пока остается дома с матерью, много заботится о детских вещах и о лежащем в ящичке, поставленном ею в кладовой, и ключ сама держит при себе и всем распоряжается, и столько заботится о сохранении малых и пустых вещей, сколько управляющие великими делами; а когда нужно выходить замуж, и время брака заставляет ее оставить родительский дом, тогда она, отрешившись от малого и ничтожного, по необходимости начинает заботиться об управлении домом и множеством имущества и рабов, об угождении мужу и о другом важном более прежнего. [...]

5.2. БЕСЕДЫ НА КНИГУ БЫТИЯ (386)²⁹ (Извлечение)

Беседа XXXVIII

5. Вот истинно супружеский союз, вот (истинный) муж, который не много обращает внимания на слова жены, но оказывая снисхождение к немощам пола, об одном заботится, чтобы удалить всякое огорчение и утвердить мир и согласие. Пусть слышат это мужи и пусть подражают кротости праведника, оказывая такую же честь и уважение своим женам, и щадя их, как слабейший сосуд, чтобы тем укрепить союз единомыслия. Подлинно, истинное богатство и самое великое счастье (заключается) в том,

²⁹ Святитель Иоанн Златоуст. Беседы на Книгу Бытия // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_01/38 (дата обращения: 25.11.2019).

когда муж и жена не разногласят между собою, соединены друг с другом, как единая плоть. [...]

7. [...] научимся быть тихими и кроткими ко всем вообще, а в особенности к своим супругам; справедливо ли или несправедливо они будут порицать нас, не будем слишком много обращать на то внимания, а более заботиться об одном, чтобы удалять причины неприятностей, и в доме своем сохранять глубокий мир, чтобы «и жена имела обращение свое к мужу» и муж от внешних тревог и бурь мог прибегать к ней, как к пристани, и находить в ней всякое утешение. Жена ведь дана мужу в помощь, чтобы муж с ее утешением мог переносить все, случающееся с ним в жизни. И если жена будет кроткая и украшена добродетелями, то не только своим сообществом доставит мужу утешение, но и во всем вообще окажет ему великую пользу, все для него облегчая и во всем помогая, не оставляя его в тяжких испытаниях, как внешних (вне дома), так и тех, которые ежедневно случаются в доме; но, как искусный кормчий, она своим благоразумием утишит в нем всякую душевную бурю и своим сожитием доставит ему утешение. Живущих в таком союзе супружества ничто в настоящей жизни не может слишком опечаливать, ничто не может нарушить их мирного счастья, потому что где между мужем и женою господствует единоедушие, мир и союз любви, там стекаются все блага, и они (муж и жена) бывают безопасны от всяких злых наветов, ограждены как бы великою и несокрушимою стеною – единоедушием о Господе. Это делает их тверже алмазита, крепче железа; это умножает их богатство и всякое обилие; это возводит их на высшую степень доброй славы; это и от Бога привлекает на них великое благоволение. Будем же, прошу вас, ценить выше всего единоедушие, и все будем делать так и направлять к тому, чтобы в супружестве постоянно сохранялись мир и тишина. Тогда и дети будут подражать

добродетелям родителей, и рабы последуют им, и по всему дому процветать будет добродетель, и во всех делах будет благопоспешение. [...]

5.3. БЕСЕДА О ТОМ, ЧТО НИКОМУ НЕ ДОЛЖНО
ОТЧАИВАТЬСЯ (386–387)³⁰
(Извлечение)

6. Выслушайте это, мужья, – научитесь, жены; будем все подражать праведнику. Пусть для жены не будет ничего драгоценнее ее мужа, а для мужа ничего возжеленнее его жены. В том состоит крепость жизни всех нас, чтобы жена была единомышленна с мужем; этим поддерживается все в мире. Как при потрясении основания ниспровергается все здание, так и при супружеских раздорах разрушается вся наша жизнь.

Смотри: мир состоит из городов, города – из домов, дома – из мужей и жен; поэтому, когда настанет вражда между мужьями и женами, то входит война в дома; а когда они мятутся, тогда беспокойны бывают и города; когда же города приходят в смятение, то по необходимости и вся вселенная наполняется смятением, войною и раздорами. Поэтому и Бог особенно промышляет об этом; потому Он и не позволяет отвергать жену, разве только в случае прелюбодеяния. А что, скажешь, если она сварлива, если небережлива и расточительна, если имеет и множество других недостатков?

Переноси все мужественно и не отвергай ее за эти недостатки, но исправляй недостатки. Для того ты и занимаешь место головы, чтобы ты умел врачевать тело.

³⁰ Святитель Иоанн Златоуст. Беседы о том, что никому не должно отчаиваться // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/beseda_otchayanie/ (дата обращения: 25.11.2019).

От тела нашего, хотя бы оно имело тысячу ран, мы не отсекаем головы. Так и жены не отделий от себя, потому что жена у нас занимает место тела. Потому и блаженный Павел говорит: «так должны мужья любить своих жен, как свои тела» (Еф. 5:21)..

И для жен тот же закон у нас: как любишь ты, жена, свою голову и ценишь ее, так цени и мужа. Мы не напрасно столько говорим об этом предмете. Знаю, сколько благ происходит оттого, когда нет раздора у жены с мужем; знаю, скольких зол бывает причиною то, когда они ссорятся между собою. Тогда ни богатство, ни благочадие, ни многочадие, ни власть и могущество, ни слава и честь, ни изобилие и роскошь, и никакое другое благосостояние не может радовать мужа или жену, если они в раздоре друг с другом. [...]

5.4. БЕСЕДЫ О БРАКЕ (397–404)³¹ (Извлечение)

Беседа 1-я

2. [...] а в наше время поют песни с плясками в честь Афродиты, воспевая и прелюбодеяния, и нарушение брака, и незаконную любовь, и преступное кровосмешение, и много других поют в этот день песней, исполненных нечестия и бесстыдства, и после пьянства и такого бесчинства с срамными словами при всех выводят невесту. Как же, скажи мне, ты требуешь от нее целомудрия, приучая ее с первого дня брака к такому бесстыдству [...]?

Не отсюда ли столько последующих зол? Не отсюда ли прелюбодеяние и ревность? Не отсюда ли бездетство,

³¹ Святитель Иоанн Златоуст. Беседы о браке // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/besedy_o_brake/ (дата обращения: 25.11.2019).

вдовство и безвременное сиротство? Когда ты призываешь бесов такими песнями, когда исполняешь их желания срамными словами, когда вводишь в дом шутов и развратников и составляешь целое зрелище, когда наполняешь дом блудницами и устрояешь у себя пиршество для всего сонма бесов, то чего, скажи мне, ожидаешь ты доброго? [...]

3. [...] две цели, для которых установлен брак: чтобы мы жили целомудренно, и чтобы делались отцами; но главнейшая из этих двух целей – целомудрие. После того, как появилась похоть, введен и брак, пресекающий неумеренность и побуждающей довольствоваться одною женою. А рождение детей, конечно, происходит не от брака, но от слов, сказанных Богом: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт. 1:28) [...].

4. [...] Как муж есть господин ее тела, так и жена – госпожа его тела. Почему же он определил такое равенство? Потому что там необходимо превосходство; а здесь, когда дело идет о целомудрии и чистоте, то муж не имеет никакого преимущества пред женою, но подобно ей наказывается, если нарушает законы брака. И весьма справедливо.

[...] От целомудрия рождается любовь, а от любви бесчисленное множество благ. Итак, считай прочих женщин как бы каменными, зная, что, если ты после брака посмотришь похотливыми глазами на другую женщину, хотя бы общественную, хотя бы замужнюю, ты делаешься виновным в грехе прелюбодеяния.

5. [...] Представь, какую жизнь ведут те, которые подозревают своих жен, как неприятна им пища, неприятно питье. Им кажется, что стол их наполнен отравami, и как от заразы, бегут они от своего дома, исполненного бесчисленных зол. Нет у них сна, не приносит им спокойствия ни ночь, ни общество друзей, ни сами лучи солнца; но сам свет считают они несносным для себя не только тогда, когда видят, что жена предается прелюбодеянию, но даже если

только подозревают ее в этом. Подумай же, что и жена терпит то же самое, когда слышит от кого-нибудь, или только подозревает, что ты предал себя блудной женщине. Представляя это, не только избегай прелюбодеяния, но не подавай повода и к подозрениям; а если жена будет подозревать несправедливо, то успокой ее и разуверь. Не по вражде, или гордости она делает это, но от заботливости и от того, что очень боится за свою собственность. Твое тело, как я выше сказал, есть ее собственность, и собственность драгоценнее всякого имущества. Не обижай же ее в важнейшем предмете и не наноси ей смертельной раны. Если презираешь ее, то побойся Бога, мстителя за такие дела, который угрожает невыносимыми наказаниями за такие грехи [...].

[...] Поцелуй блудницы заключает в себе яд, яд тайный и скрытый. Зачем же ты гоняешься за удовольствием, которое ведет к осуждению, производит гибель, наносит неизлечимую рану, тогда как можно получать удовольствие, не подвергаясь никакому злу? Со свободно женою и удовольствием, и безопасность, и покой, и честь, и красота, и добрая совесть; а там великая горечь, великий вред, постоянное осуждение. Хотя бы никто из людей не видал, совесть никогда не перестанет осуждать тебя; куда бы ты ни пошел, этот обвинитель будет следовать за тобою, осуждая и громко взывая против тебя. Таким образом, кто ищет удовольствия, тот особенно и пусть избегает общения с блудницами, потому что нет ничего горче этой привычки, ничего неприятнее этого общения, ничего порочнее этих нравов. [...]

Беседа 3-я

1. [...] Подлинно, не маловажное дело – брак благоустроенный; равно как для тех, которые живут в нем не надлежащим образом, он бывает причиною множества несчастий. Жена как бывает помощницею, так часто бывает

и вредительницею. Брак есть как пристань, так и кораблекрушение, не по своему свойству, но по расположению худо живущих в нем. Кто соблюдает его должным образом по законам, тот после дел на торжище и всех разнообразных зол находит некоторое утешение и отраду в своем доме и в своей жене; а кто принимает на себя это дело необдуманно и как случилось, тот, хотя бы на торжище наслаждался великим миром, по прибытии домой встречает скалы и подводные камни. [...]

2. [...] Как в телах наших, когда случится болезнь, мы не отсекаем члена, но истребляем болезнь, – так будем поступать и с женою. Если будет в ней какой-нибудь порок, то не жену отвергай, но истребляй этот порок. Жену можно исправить, а поврежденный член часто невозможно излечить; и, однако, мы, зная, что повреждение его неисцельно, не смотря на то не отсекаем его [...].

3. [...] за жену, если она остается неисцельно больною, предстоит нам великая награда за то, что мы учим, руководим ею. Хотя бы она не получила никакой пользы от нашего наставления, мы получим от Бога великую награду за терпение, за то, что по страху пред Ним мы оказывали такое терпение, кротко переносили злобу ее и держали ее, как член свой. Жена – необходимый член наш, и потому особенно должно любить ее. [...]

Итак, зная, сколь великое таинство – брак, и какого события он есть образ, не рассуждай о нем просто и как случится, и не ищи обилия богатства, намереваясь взять невесту. Брак надобно считать не торговлей, а союзом жизни. [...]

4. [...] Жене свойственно – только сберегать собираемое, сохранять доходы, заботиться о доме; для того Бог и дал ее, чтобы она помогала нам в этом и во всем прочем. Так как наша жизнь состоит из дел двоякого рода, общественных и частных, то Бог, отделив одни от других, предоставил жене попечение о доме, а мужьям – все дела граж-

данские, дела на площади, судебные, совещательные, военные и все прочие. [...]

Жена [...] не может хорошо исправлять общественные дела, но может хорошо воспитывать детей, а это – главное из приобретений; может замечать худые дела служанок, заботиться о честности служащих, доставлять все прочие удобства супругу и освобождать его от всякой подобной заботы в доме, о сокровищах, о шерстяных изделиях, о приготовлении обеда, о благообразии одежд, заботясь обо всем таком, за что приниматься мужу и не прилично, и не удобно, хотя бы он употреблял много усилий.

[...] будем одного только искать (в женах) – душевной добродетели и благородства нравов, чтобы наслаждаться миром, чтобы утешаться взаимным согласием и постоянною любовью.

[...] Брак не для того, чтобы мы наполняли дома враждою и ненавистью, чтобы имели ссоры и распри, чтобы заводили несогласия друг с другом и делали жизнь не в жизнь, но для того, чтобы нам пользоваться помощью, иметь пристань, прибежище и утешение в случающихся бедствиях, чтобы находить удовольствие в беседе с женою. [...]

5. [...] Брать жену надобно только для того одного, чтобы избегать греха, чтобы избавиться от всякого блудодеяния; для того нужно вступать в брак, чтобы он помог нам вести жизнь целомудренную [...]. Красота телесная, не соединенная с душевною добродетелью, может увлекать мужа двадцать или тридцать дней, а далее не будет иметь силы, но обнаружив дурные качества жены, уничтожит всю любовь; те же, которые блистают красотою душевною, чем больше проходит времени, и чем больше они обнаруживают свое благородство, тем сильнее делают привязанность в своих мужьях и более воспламеняют их любовь. Таким образом, когда между ними существует пламенная и искренняя дружба, исключается всякого рода блудодеяние, и даже ни-

какая мысль о распутстве не приходит в голову мужа, любящего свою жену, но он остается всегда любящим собственную жену, и таким целомудрием приобретает благоволение и покровительство Божие на весь дом свой. Так выбирали жен добродетельные из древних мужей, ища благородства души, а не обилия богатства. [...]

9. [...] Когда мать так скромна и благопристойна, и украшена всякой добродетелью, то она без сомнения может и мужа привлечь и привязать к себе любовью; а привязав его к себе, она будет иметь в нем усердного помощника в заботах о детях, и Бога таким образом преклонит к такому же о них промыслению. А когда Он принимает участие в таком добром домостроительстве и упражняет души детей, тогда не будет ничего неприятного, домашние дела потекут благоуспешно, при таком настроении предстоятелей дома, и каждый вместе с домом, т.е. женою своею, детьми и прислугою, может и здешнюю жизнь провести со всею безопасностью, и войти в царство небесное [...].

6. СЕМЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА

6.1. К ВРАЖДУЮЩИМ ПРОТИВ ТЕХ, КОТОРЫЕ ПРИВЛЕКАЮТ К МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ. К НЕВЕРУЮЩЕМУ ОТЦУ (378–385)³² (Извлечение)

[...] Родить сына – мало для того, чтобы родивший уже и научил полезному рожденного им; рождение, конечно много содействует любви к рожденному; но, чтобы точно знать, что полезно ему, для этого недостаточно только родить и любить. Если бы это так было, то ни один человек не должен бы видеть лучше отца, что полезно его сыну, так как никто другой не может любить сына больше отца. Между тем и сами отцы делами своими показывают свое невежество в этом, когда сами ведут детей к учителям, поручают их воспитателям, со многими советуются, озабочиваясь избранием рода жизни, какому надобно посвятить сына. И удивительно еще не это, но то, что родители, при таком совещании о своих детях, часто отвергают свое собственное мнение и останавливаются на чужом. Пусть же они не досадуют и на нас, если скажем, что мы лучше знаем, что полезно для них; и только в том случае, если мы не докажем этого в слове, пусть обвиняют и укоряют нас, как хвастунов, губителей и врагов всей природы.

[...] Не гневайся же на сына за то, что он от скоротечных или вернее недействительных благ перешел к действительным и постоянным; не плачь о нем, достойном быть убажваемым [...].

³² Святитель Иоанн Златоуст. К враждующим против тех, которые привлекают к монашеской жизни. К неверующему отцу // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann-Zlatoust/k_vrazhd/ (дата обращения: 25.11.2019).

6.2. К ВРАЖДУЮЩИМ ПРОТИВ ТЕХ, КОТОРЫЕ ПРИВЛЕКАЮТ
К МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ. К ВЕРУЮЩЕМУ ОТЦУ (378–385)³³

(Извлечение)

4. [...] развращение детей происходит не от чего другого, как от безумной привязанности (родителей) к житейскому: обращая внимание только на это одно и ничего не желая считать выше этого, они необходимо уже нерадят о детях с их душою. О таких отцах я сказал бы (и никто пусть не приписывает этих слов гневу), что они хуже даже детоубийц. Те отделяют тело от души, а эти то и другую вместе ввергают в огонь гееннский; той смерти подвергнутся неизбежно по естественной необходимости, а этой можно было бы и избежать, если бы не довела до нея беспечность отцов.

5. [...] когда отцы убеждают детей заниматься науками, то в их разговоре с детьми не слышно ничего другого, кроме таких слов: «такой-то человек низкий и из низкого состояния, усовершенствовавшись в красноречии, получил весьма высокую должность, приобрел большое богатство, взял богатую жену, построил великолепный дом, стал для всех страшен и знаменит». Другой говорит: «такой-то, изучив италийский язык, блистает при дворе и всем там распоряжается». Иной опять указывает на другого, и все – на прославившихся на земле: а о небесном никто ни разу не вспоминает; если же иной попытается напомнить, то он прогоняется, как человек, который все расстраивает.

6. Итак, вы, когда напеваеете это детям с самого начала, учите их не другому чему, как основанию всех пороков, вселяя в них две самые сильные страсти, то есть, корыстолюбие, и еще более порочную страсть – суетное тщеславие. Каждая

³³ Святитель Иоанн Златоуст. К враждующим против тех, которые привлекают к монашеской жизни. К верующему отцу // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/k_vrazhd/ (дата обращения: 25.11.2019).

из них и порознь может извратить все; а когда обе вместе вторгнутся в нежную душу юноши, то, подобно соединившимся бурным потокам, извращают все доброе и наносят столько терния, столько песку, столько сору, что делают душу бесплодною и неспособною ни к чему доброму. [...]

6.3. К ТОМУ ЖЕ СТАГИРИЮ, О ТОМ, ЧТО УНЫНИЕ
ХУЖЕ ДЕМОНА (381)³⁴
(Извлечение)

3. [...] отец твой прежде крепко любил тебя и считал твою голову дороже всего; но, когда ты вступил в монашескую жизнь, он погасил всю эту любовь, признал поступок твой постыдным и недостойным знатности предков и говорил, что ты посрамил честь его; если бы не удерживала его сила природы, он, может быть, даже и отрекся бы от тебя. Таким образом – если слова эти не окажутся очень необдуманнми – я полагаю, что он даже рад случившемуся с тобою, считая тебя потерпевшим наказание за то, что ты решительно не принял совета его, хотя он часто увещевал тебя и хотел отвлечь от этой строгой жизни. [...]

6.4. О ТЩЕСЛАВИИ И О ТОМ, КАК ДОЛЖНО РОДИТЕЛЯМ
ВОСПИТЫВАТЬ ДЕТЕЙ (393–394)³⁵
(Извлечение)

[...] Как только дитя родилось, отец измышляет все, что можно не с тем, чтобы упорядочить его жизнь, но, что-

³⁴ Святитель Иоанн Златоуст. К тому же Стагирию, о том, что уныние хуже демона // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/stagiriu/ (дата обращения: 25.11.2019).

³⁵ Святитель Иоанн Златоуст. О тщеславии и о том, как должно родителям воспитывать детей // Глинские чтения: [сайт]. – URL: <http://old.glinskie.ru/common/mpublic.php?num=250/> (дата обращения: 25.11.2019).

бы его украсить и облачить в золотые украшения и одежды. Что же ты делаешь, человек? Пожалуйста, носи это сам, зачем же ты и ребенка, который не вкусил еще этого безумия, воспитываешь в нем? Чего ради одеваешь ему на шею украшение? Нужен добросовестный воспитатель, который наставлял бы ребенка, а не золото. И волосы ему отпускаешь сзади, на манер девочки делая мальчика женоподобным и ослабляя его природную крепость, с самого начала превращая его в любителя излишеств и убеждая стремиться к неразумному. Зачем устраиваешь ты против него сильнейший заговор, зачем заставляешь, пленяться телесным?

[...] Воспитаи борца для Христа и с детского возраста его, пребывающего в мире, приучи быть богобоязненным. [...]

Каждый из вас – отцов и матерей – подобно художникам, с великой тщательностью украшающим изображения и статуи, пусть заботится и о своих удивительных произведениях. Ибо живописцы, каждый день ставя картину перед собой, покрывают ее красками, стремясь к тому, что должно. Так же поступают и каменотесы, убирая лишнее и добавляя недостающее. Так и вы, подобно делающим статуи, используйте для этого все имеющееся у нас время, делая для Бога статуи, достойные восхищения: лишнее убирайте, а то, чего недостает, добавляйте и внимательно наблюдайте их всякий день, какое от природы есть у них дарование – чтобы его умножить, какой недостаток – чтобы его устранить. И с особенным тщанием изгоняйте от них всякий повод к распущенности, ибо склонность к этому более всего вредна душам юных. Лучше всего, прежде чем он успеет изведать этого, приучи его быть трезвым, побеждать сон, бодрствовать на молитве, все слова и дела свои отмечать знаком Креста.

Считай себя царем, имеющим подчиненный тебе город – душу ребенка, ибо душа действительно город.

И подобно тому, как в городе одни воруют, а другие ведут себя честно, одни трудятся, а другие занимаются тем, что попадается под руку, так же ведут себя в душе рассудок и помыслы: одни сражаются против преступников, как в городе воины, другие заботятся обо всем, что относится к телу и к дому, как граждане в городах, третьи же отдают приказания, как городские власти.

Итак, установи законы этому городу [...] и наблюдай внимательно за их соблюдением. Пределами его и вратами будут четыре чувства, тело пусть все будет как бы стеною, входами же будут глаза, язык, слух, обоняние, если хочешь – и ощущение. Ибо через входы эти и входят, и выходят граждане этого города, посредством этих входов и портятся, и исправляются помыслы.

[...] Серьезные и благочестивые речи, к которым приучим ребенка. Устроим и полное изгнание чужеземцев, чтобы не примешивать к этим гражданам какой-нибудь вредный сброд: надменные и бранные слова, речи неразумные и постыдные, пошлые и мирские – всех их изгоним. [...]

Какая, следовательно, у него причина для спеси и брани? Все состязание у него со сверстниками.

Поэтому сразу же установи закон: ни над кем не надмеваться, никого не оскорблять, не клясться, не быть драчливым. И если видишь, что нарушается закон, накажи: когда суровым взглядом, когда язвющим словом, когда и упреком, порой же хвали его и обещаю награду. Ударами же не злоупотребляй, чтобы не привык он к этому способу воспитания – ибо если приучится к тому, что его постоянно этим воспитывают, приучится и пренебрегать этим, и когда приучится он презирать это, тогда все потеряно. Но пусть все время боится он побоев, да не подвергнется им, пусть угрожают ему розгой, но не пускают ее в ход. И угрозы пусть не доходят до дела, но вместе с тем пусть не будет ему ясно, что все закончится угрозами: ибо угроза тогда хороша, когда ей верят, что она будет осуществлена, когда

же совершивший проступок поймет замысел, то пренебрежет ей. Но пусть он думает, что будет наказан, и не наказывается, дабы не погас страх, пусть остается он (страх) как растущее и все шипы сожигающее пламя, как широкая и острая мотыга, проникающая в самую глубину. Когда видишь, что страх пошел на пользу, отложи его, ибо природа наша нуждается в успокоении.

Научи его быть приветливым и человеколюбивым. Пусть рот у него будет зашит для всякого злословия. Если увидишь, что он бранит кого-либо, заставь его замолчать и переведи речь на его собственные проступки.

Убеди так разговаривать с ребенком и мать, и воспитателя, и прислужника, так чтобы все вместе были стражами и не позволяли ни одному из этих дурных слов извергаться из ребенка и из уст его, то есть из золотых дверей.

[...] Ибо если воспитывающие плотское воинство в походах учат своих детей и стрелять из лука, и носить военную одежду, и взбираться на лошадь, и возраст не бывает препятствием этому учению, тем более тех, кто о вышнем воинствует, надлежит облечь в это царское одеяние.

[...] пусть дети не слышат ничего неуместного ни от слуг, ни от воспитателя, ни от кормилиц. [...]

Когда отдыхает ребенок от трудов учения, а душа охотно проводит время, слушая рассказы о прошлом, тогда говори с ним, отведи его от всякого ребячества, ведь философа воспитываешь, борца и гражданина небес [...].

Пусть и мать сидит рядом, в то время как душа ребенка образовывается такими рассказами, чтобы и она помогла этому и хвалила рассказываемое.

[...] И, если одно только это правило сможешь насадить в душе ребенка, не будет у тебя нужды в воспитателе, ибо этот страх перед Богом лучше всякого другого страха представится ребенку и потрясет его душу.

[...] Есть и другие врата, прекраснее тех, но трудноохраняемые, – врата глаз, так как благодаря им душа открывается небу и обладает красотой.

Здесь и воспитатель, и слуга должны прикладывать особенно большие усилия. Покажи ему другую красоту и туда возведи глаза его: например, небо, солнце, звезды, земные цветы, луга, красоту книг, пусть наслаждается он видом всего этого. Много есть и другого, не несущего в себе вреда.

[...] Есть и другие ворота, не похожие на те, но проходящие по всему телу, которые называем ощущением и считаем закрытыми, когда же они открыты, то пропускают внутрь все. Не позволим ему прикасаться ни к мягким одеждам, ни к телесам. Сделаем их (врата) твердыми. Ведь мы воспитываем борца, подумаем об этом! Итак, пусть не пользуется мягкими подстилками и одеждами. И пусть это будет для нас правилом.

Перейдем к властительной части – к воле. Не следует ни полностью отсекаать ее у юноши, ни позволять ей проявляться во всех случаях, но будем воспитывать их с раннего возраста в том, чтобы, когда сами они подвергаются несправедливости, переносить это, если же увидят кого-либо обижаемым, то храбро выступить на помощь и должным образом защитить истязаемого.

Когда он рассердится, напomini ему о его собственных недостатках. Пусть не будет он ни изнеженным, ни диким – но мужественным и кротким.

[...] Пусть будет у него одно правило – будучи обиженным или терпящим зло, никогда не защищаться и никогда не оставлять без помощи другого подвергающегося этому.

Станет и сам отец много лучше, в то время как учит этому, и сам себя будет воспитывать ни по какой иной причине, кроме той, чтобы не развратить собственным примером; поступая так, он превзойдет самого себя.

Пусть научится он (ребенок) быть в пренебрежении и презрении. Пусть не требует ничего от рабов, как это свойственно свободным, но пусть в большинстве случаев обслуживает себя сам.

[...] Воспитавай его так, чтобы он оказывал предпочтение младшему брату, если он есть, если же нет, то и слуге – так как и это относится к великому любомудрию.

Этим укроти его гнев, чтобы возростали в нем благие помыслы, потому что когда он ничему не огорчается, переносит утрату, не нуждается в прислуге, не негодует, видя, что честь оказывается другому, – то что еще остается, от чего можно прийти в гнев.

[...] Пусть воспитывается в том, чтобы с великим сокрушением молиться и ночью, насколько это для него возможно, бодрствовать (в молитве), и вообще пусть запечатлеется в ребенке образ святого мужа. Ибо тот, кто не стремится клясться, не отвечает несправедливостью на несправедливость, не бранится, не ненавидит, постится и молится, немалое получает от всего этого побуждение к воздержанности.

[...] установим и разовьем в нем такое рассуждение, чтобы понимал он человеческие дела: что значит богатство, слава, власть, и чтобы умел пренебрегать ими и стремился к высшему. И запечатлеем у него в памяти такой совет: «Дитя, бойся Бога и, кроме Него, не бойся ничего другого».

Это сделает его человеком разумным и приятным: ибо ничто не мешает разуму в такой степени, как эти страсти. Страх Божий достаточно для мудрости и для того, чтобы иметь должное и правильное суждение о человеческих делах. Ибо вершиной мудрости является то, чтобы не увлекаться ребячествами. Пусть приучится считать ничем деньги, человеческую славу, власть, смерть и эту (временную) жизнь – и, поступая так, будет разумным. Если же, искушенного во всем этом, введем его в брачные покои, подумай, каким даром будет он для молодой жены.

Пусть и мать научится воспитывать свою деву в этих правилах, отвращая от роскоши и от украшений, и от всего прочего, что свойственно блудницам. Пусть все делается по этому закону: пусть отвращают от изнеженности и пьянства и юношу, и девушку. И это имеет великое значение для воздержанности: ибо юношам досаждают страсть, девушкам же любовь к нарядам и тщеславие.

[...] Развращение детей происходит не от чего другого, как от безумной привязанности (родителей) к житейскому. Обращая внимание только на это одно и ничего не желая считать выше этого, они необходимо уже нерадят о детях с их душою. О таких родителях я сказал бы, что они хуже даже детоубийц: те отделяют тело от души, а эти то и другое вместе ввергают в огонь геенский.

Нет нам извинения, когда дети у нас развратны.

Родители будут наказаны не только за свои грехи, но и за пагубное влияние на детей, успеют ли они довести их до падения или нет.

Хотя бы у нас все наше было благоустроено, мы подвергнемся крайнему наказанию, если нерадим о спасении детей.

[...] Если бы отцы тщательно (по-христиански) воспитывали своих детей, то не нужно было бы ни судилищ, ни лишений и наказаний, ни публичных убийств.

Не будем заботиться о том, чтобы собирать богатство и оставлять его детям; будем научать их добродетели и испрашивать им благословение от Бога; вот это, именно это – величайшее сокровище неизреченное, неоскудевающее богатство, с каждым днем приносящее все больше даров.

Не одно рождение делает отцом, но хорошее образование; не ношение во чреве делает матерью, но доброе воспитание.

Если рождаемые тобою дети получают надлежащее воспитание и твоим попечением наставлены будут в добродетели, то это будет началом и основанием твоему спасению и, кроме награды за собственные добрые дела, ты получишь великую награду и за их воспитание.

Возраст (детский) нежный, он скоро усвоит себе то, что ему говорят, и, как печать на воске, в душе детей отпечатлевается то, что они слышат. А между тем и жизнь их тогда уже начинает склоняться или к пороку, или к добродетели. Потому, если в самом начале и, так сказать, в преддверии отклонить их от порока и направить на лучший путь, то на будущее время это уже обратится им в навык и как бы в природу, и они уже не так удобно по своей воле будут уклоняться к худшему, потому что навык будет привлекать их к добрым делам.

[...] Если вы воспитаете своих сыновей, то они в свою очередь воспитают своих, а эти опять научат своих; продолжаясь таким образом до пришествия Христова, дело это доставит всю награду тому, кто послужил корнем. [...]

7. ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

7.1. БЕСЕДЫ НА КНИГУ БЫТИЯ (386)³⁶

(Извлечение)

Беседа XIX

1. [...] В телесной природе недуги часто бывают неизлечимы, но с волею не так: напротив, нередко и злой человек, если захочет, может перемениться и сделаться добрым, и добрый если не будет бдителен, может развратиться. Господь всяческих, создав нашу природу свободною, [...] предложив соответствующие врачества, предоставляет все на волю больного.

5. [...] указывается на тяжесть греха, на то, что им (Каином) сделан не один грех, но семь грехов, и за каждый грех надлежало понести великое наказание. Как же нам перечислить их? Если расчесть, то первый грех тот, что он позавидовал брату за Божие к нему благоволение: и этого одного греха уже достаточно было, чтобы наказать его смертью; второй – что он (позавидовал) собственному брату; третий – что употребил хитрость; четвертый – что совершил убийство; пятый – что убил брата; шестой – что первый совершил убийство; седьмой – что солгал Богу. [...]

7.2. БЕСЕДЫ О СТАТУЯХ. БЕСЕДА 3 (387)³⁷

(Извлечение)

3. [...] Укроти волны беспорядочных страстей, усмири бурю злых помыслов, сохрани в целости ладью, покажи

³⁶ Святитель Иоанн Златоуст. Беседы на Книгу Бытия // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_01/19 (дата обращения: 25.11.2019).

³⁷ Святитель Иоанн Златоуст. Беседы о статуях. Беседа 3 // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/besedy-o-statujah/ (дата обращения: 25.11.2019).

большую опытность, – и ты кормчий. Для всего этого да будет у нас и поприщем и учителем пост, – пост разумею не тот, который содержат многие, но тот истинный, – воздержание не от пищи только, но и от грехов: потому что пост сам по себе не может спасти соблюдающих его, если не будет сообразен с поставленным законом. [...]

7.3. Похвала епископу Диодору,
который предварительно проповедовал
и восхвалял Иоанна Златоуста (392 (?))³⁸
(Извлечение)

1. [...] Недавно этот мудрый и доблестный учитель, оставив болезнь телесную и восшедши на это седалище, говорил обо мне в начале своей беседы и назвал меня Иоанном Крестителем, и гласом церкви, и жезлом Моисея, и кроме того многими другими названиями. Он тогда хвалил меня, а вы восклицали; я же, сидя вдали, горько вздыхал. [...]

2. [...] Итак, помышляя обо всем этом, я горько вздыхал. Потому и теперь я поспешно встал для того, чтобы от вас, слышавших те похвалы, отстранить такую молву. Ведь и венец, когда он бывает больше головы венчаемого, не касается висков и не держится на голове, но, как слишком широкий по величине своей, ниспускается через глаза до шеи и оставляет голову не увенчанной. То же самое испытал и я, так как венец похвал оказался больше достоинства моей головы; и, однако, несмотря на это, отец, по свойственной ему любви, не воздержался каким бы то ни было образом от возложения его на меня. [...]

³⁸ Он же. Похвала епископу Диодору, который предварительно проповедовал и восхвалял Иоанна Златоуста // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/pohvala_diodory/ (дата обращения: 25.11.2019).

7.4. БЕСЕДА 40 НА ПСАЛОМ 130 (394–397)³⁹
(Извлечение)

[...] Немаловажное дело – избегать надменных, ненавидеть гордых, отвращаться от них и гнушаться ими; это – величайшая опора добродетели, величайшая ограда смиренномудрия. [...] Другой (Симмах): «так да воздастся душе моей» [...]. Это – усиленное выражение. Если я, говорит, не был смирен, как грудное дитя при матери своей, но надмевался сердцем своим, то пусть будет воздано душе моей. Смысл слов его следующий: я не только был чист от этого порока, т.е. гордости, и не только удалялся от имеющих его, но и в высшей степени приобрел противоположную ему добродетель – смирение, умеренность, сокрушение. [...]

7.5. СЛОВО ПРОТИВ УПИВАЮЩИХСЯ И О ВОСКРЕСЕНИИ,
СКАЗАННОЕ ВО СВЯТУЮ И ВЕЛИКУЮ НЕДЕЛЮ ПАСХИ (395 (?))⁴⁰
(Извлечение)

5. [...] во всем будем истреблять начало грехов. Для этого вы получаете непрестанные наставления каждый день; для этого мы сряду семь дней делаем собрание, предлагая вам духовную трапезу, давая вам вкушать от божественных изречений, приготовляя вас каждый день к борьбе, вооружая вас против дьявола, так как ныне он свирепее нападает, – чем больше дар, тем больше и борьба. [...]

³⁹ Святитель Иоанн Златоуст. Беседа 28 на псалом 117 // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/besedy_na_psalmy/40 (дата обращения: 25.11.2019).

⁴⁰ Святитель Иоанн Златоуст. Слово против упивающихся и о воскресении, сказанное во святую и великую неделю пасхи // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/protiv_upiv/ (дата обращения: 25.11.2019).

7.6. СЛОВО К ТЕМ, КОТОРЫЕ СОБЛАЗНЯЮТСЯ
ПРОИСШЕДШИМИ НЕСЧАСТЬЯМИ⁴¹
(Извлечение)

Глава 7

Когда человек видит, как тот, который вчера или позавчера ходил рядом с тобой, теперь сделался добычей червей и разрушается в прах, в пыль и в пепел, то хотя бы он имел гордость диавола, он будет страшиться и трепетать, сделается более степенным, научится любомудрствовать и впустит в свою душу смирение, эту мать всех благ.

Таким образом, ни отходящий не терпит никакого вреда, потому что он, совлекая с себя это тело, получит тело нетленное и бессмертное, ни находящийся еще в жизни от этого ничего не теряет, а напротив, приобретает величайшую пользу. Не случайным учителем любомудрия вошла смерть в нашу жизнь, воспитывая ум, укрощая страсти души, утишая волны и водворяя тишину. [...]

7.7. БЕСЕДА О МУЧЕНИКАХ И О СОКРУШЕНИИ И МИЛОСТЫНЕ⁴²
(Извлечение)

3. Если мы таким образом позаботимся судить сами себя, то избежим и того страшного судилища. А что судящий ныне сам себя и требующий от себя строгого отчета во грехах, не подвергнется осуждению в будущем. [...]

⁴¹ Он же. Слово к тем, которые соблазняются происшедшими несчастьями // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/slovo_o_soblazen_neschast/ (дата обращения: 25.11.2019).

⁴² Святитель Иоанн Златоуст. Беседа о мучениках и о сокрушении и милостыне // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/beseda_o_sokrushenii_milostyne/ (дата обращения: 25.11.2019).

4. [...] есть такие жалкие люди, которые украшают здешние дома свои и золотыми потолками, и разноцветными камнями, и живописными картинами, и блестящими столбами, и всем прочим; а душу небрежно оставляют в состоянии хуже всякой опустелой гостиницы, исполненной грязи, дыма, великого зловония, в невыразимом запустении. А причиной всего этого то, что в нас не горит постоянно светильник учения; поэтому необходимое оставлено в пренебрежении, а ничего не стоящее пользуется великим вниманием. Это сказано мной не к богатым только, но и к бедным. И эти часто, украшая по силе дом свой, душу оставляют в небрежении. Посему я делаю общее тем и другим наставление, увещая и советуя – [...] все старание тратить на попечение о предметах духовных и необходимых. [...]

7.8. БЕСЕДА ПРОТИВ ОСТАВИВШИХ ЦЕРКОВЬ И УШЕДШИХ
НА КОНСКИЕ РИСТАЛИЩА И ЗРЕЛИЩА (398–404)⁴³
(Извлечение)

2. [...] И что я говорю о зрелище? Часто и на площади, встретившись с женщиною, мы смущаемся; а ты, сидяверху, где столько побуждений к нескромности, видя блудную женщину, выходящую с обнаженною головою, с великим бесстыдством, одетую в золотые одежды, делающую нежные и обольстительные телодвижения, поющую блудные песни и развратные стихотворения, произносящую срамные слова, и совершающую такие непристойности, какие ты, зритель, представив в уме своем, потупляешь взор, – как дерзаешь сказать, что не испытываешь ничего человеческого? Разве тело твое – камень? Разве оно – железо? [...]

⁴³ Святитель Иоанн Златоуст. Беседа против оставивших церковь и ушедших на конские ристалища и зрелища // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/o_zrelishah/ (дата обращения: 25.11.2019).

Хотя бы ты и не имел сокопления с блудницею, но ты имел с нею связь пожеланием и совершил грех волею. И не только в то время, но и тогда, когда окончится зрелище, когда она уже уйдет, в душе твоей остается ее образ, слова, одежды, взгляды, походка, стройность, ловкость, прелюбодейные члены, и ты уходишь, получив множество ран. Не отсюда ли беспорядки в доме? Не отсюда ли погибель целомудрия? Не отсюда ли расторжение браков? Не отсюда ли брани и ссоры? Не отсюда ли бессмысленные неприятности? Когда ты, занятый и плененный ею, приходишь домой, то и жена кажется тебе менее приятною, и дети – более надоедливыми, и слуги – несносными, и дом – отвратительным, и обычные заботы к устройению надлежащих дел кажутся тягостными, и всякий приходящий – неприятным и ненавистным.

3. Причина же этого в том, что ты возвращаешься домой не один, но приводишь с собою блудницу, входящую не явно и открыто, – что было бы сноснее, потому что жена скоро выгнала бы ее, – но сидящую в твоей душе и в сознании, и воспламеняющую внутри тебя вавилонский, и даже гораздо сильнееший пламень, – ведь пищею этого пламени служит не хворост, нефть и смола, но то, что сказано выше, и все у тебя приходит в беспорядок.

Поэтому я и скорблю, и терзаюсь, что вы приходите оттуда, получая столь великую заразу, и за малое удовольствие навлекаете на себя непрестанное мучение.

4. Поэтому я предупреждаю и объявляю громким голосом: если кто после этого увещания и наставления пойдет на нечестивые и гибельные зрелища, того я не впущу внутрь вот этой ограды, не сделаю причастником таинств, не позволю ему прикоснуться к священной трапезе; но как пастыри отделяют шелудивых овец от здоровых, чтобы болезнь не распространилась и на прочих, так точно поступлю и я.

Как вначале я употреблял увещание и совет, так теперь, после такого увещания и наставления, необходимо, наконец, прибегнуть и к отсечению.

Итак, да будут отлучены такие люди, чтобы здоровые у нас сделались более здоровыми, а больные восстановили себя от тяжкого недуга.

Сделайте вот что: не разговаривайте с ними, не принимайте их в дом, не разделяйте с ними трапезы, не имейте с ними общения ни при входе, ни при выходе, ни на торжище; и таким образом мы легко возвратим их. И как тех зверей, которых не легко поймать, охотники загоняют в сеть, преследуя их не с одной стороны, а со всех, так и тех, которые уподобились свирепым зверям, мы будем преследовать общими силами, мы с одной, а вы с другой стороны, и тогда скоро уловим их в сети спасения. [...]

7.9. БЕСЕДЫ О ПОКАЯНИИ.

О ПОКАЯНИИ, ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗ СЕЛА⁴⁴

(Извлечение)

2. [...] Отчаяние не позволяет встать лежащему, а от беспечности падает и стоящий; то обыкновенно лишает приобретенных благ, эта не позволяет избавиться от постигших зол. Нерадение низвергает и с самого неба, а отчаяние сводит в самую бездну зла, тогда как отсутствие отчаяния скоро изводит и оттуда. Вот, смотри на силу того и другого. [...]

⁴⁴ Святитель Иоанн Златоуст. Беседы о покаянии. О покаянии, по возвращении из села // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/o_pokajanii/ (дата обращения: 25.11.2019).

7.10. БЕСЕДА, КОГДА САТУРНИН И АВРЕЛИАН БЫЛИ ОТПРАВЛЕННЫ
В ССЫЛКУ, И ГАЙНА ВЫШЕЛ ИЗ ГОРОДА, И О СРЕБРОЛЮБИИ (400)⁴⁵
(Извлечение)

4. [...] Кто, живя в благоденствии, всегда готов быть бедным, тот не скоро делается бедным; а в чем не хотел ты вразумиться ожиданием, то хорошо узнаешь на опыте. Итак, живя в богатстве, ожидай бедности; наслаждаясь благоденствием, жди голода; пользуясь славой, жди беславия; наслаждаясь здоровьем, жди болезни. Размышляй всегда о том, что дела человеческие по своим свойствам нисколько не лучше речных потоков, быстролетние дыма, развивающегося в воздухе, и ничтожнее бегущей тени. Если ты будешь держаться таких мыслей, то ни блага не могут произвести в тебе надменности, ни скорби – унижить тебя; если ты не очень будешь занят настоящими благами, то не станешь огорчаться лишением их. Если ты приучишь душу свою к ожиданию противного, то противное большей частью и не случится с тобою, а если и случится, то не сильно тронет тебя. [...]

7.11. СЛОВО О ТОМ, ЧТО КТО САМ СЕБЕ НЕ ВРЕДИТ,
ТОМУ НИКТО ВРЕДИТЬ НЕ МОЖЕТ (406–407)⁴⁶
(Извлечение)

12. Так везде тому, кто сам себе не хочет сделать вреда, никто другой не может повредить; и напротив,

⁴⁵ Он же. Беседа, когда Сатурнин и Аврелиан были отправлены в ссылку, и Гайна вышел из города, и о сребролюбии // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Joann_Zlatoust/beseda_saturnin/ (дата обращения: 25.11.2019).

⁴⁶ Святитель Иоанн Златоуст. Слово о том, кто сам себе не навредит, тому никто вредить не может // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Joann_Zlatoust/slovo-o-tom-cto-cto-sam-sebe-ne-vredit-tomu-nikto-vredit-ne-mozhet/ (дата обращения: 25.11.2019).

кто не хочет бодрствовать и исполнять должное с своей стороны, тому никогда никто не доставит пользы. Поэтому и дивная история Писаний, как бы на какой высокой, великой и широкой картине, описывает для тебя жизнь древних, продолжая повествование от Адама до пришествия Христова, и представляет тебе как падавших, так и увенчанных, дабы всячески вразумить тебя, что тому, кто сам себе не делает вреда, никто другой повредить не может, хотя бы вся вселенная подняла против него жестокою войну. Ни затруднительность обстоятельств, ни перемены времени, ни угнетения сильных, ни тучи злоумышлений, ни множество несчастий, ни совокупность всех человеческих бедствий не может нимало поколебать мужественного, внимательного и бдительного человека; напротив, нерадивого, беспечного, не заботящегося о самом себе ничто не сделает лучшим, хотя бы употреблены были тысячи пособий. [...]

8. СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ

8.1. БЕСЕДА ПО РУКОПОЛОЖЕНИИ ВО ПРЕСВИТЕРА (386)⁴⁷

(Извлечение)

3. [...] Поведем речь о воздержании и скажем, как он поработил чрево, как презрел роскошь, как отверг богатую трапезу, и притом быв воспитан в знатном доме. Нисколько неудивительно, когда к такой убогой и суровой жизни приступает живший в бедности; он имеет в самой бедности спутницу и сообщницу, ежедневно облегчающую ему это бремя; но кто владел богатством, тому нелегко вырваться из оков его; такое множество недугов объемлет его душу, т. е. страстей, которые как бы густое и темное облако, заграждая взоры ума, не пускают взирать на небо, но заставляют преклоняться вниз и смотреть в землю. Нет, нет ничего другого, что столь препятствовало бы шествию на небеса, как богатство и происходящие от богатства беды.

Так он воздвигал свою душу, а похотения плоти укрощал врачевствами воздержания, возлагая на тело, как бы на какого непослушного коня, узду поста, и до того сдерживал его, что самые уста похотей обогрели кровию, с надлежащею впрочем умеренностию; ибо и не напрягал тела слишком сильно, чтобы связанный путами конь не оказался негодным ему для службы, и не попускал ему впасть в чрезмерную тучность, чтобы оно, сделавшись слишком плотным, не восстало на правящий им ум, но заботился вместе и о здоровьи его и о благопристойности. И не в юности только он был

⁴⁷ Святитель Иоанн Златоуст. Беседа по рукоположении во пресвитера // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/po_rukopolozhenii/ (дата обращения: 25.11.2019).

таким, но, и миновав этот возраст, не прекратил такой заботливости; напротив, и теперь, когда находится в старости, как бы в тихой пристани, продолжает соблюдать ту же попечительность. [...]

8.2. ПРОТИВ АНОМЕЕВ (386–387)⁴⁸ (Извлечение)

Слово восьмое

[...] 2. Счита́й же милостыню не за расход, а за приход, не за ущерб, а за приобретение; потому что чрез нее ты больше получаешь нежели даешь. Ты даешь хлеб, а получаешь жизнь вечную; даешь одежду, а получаешь одеяние бессмертия; даешь пристанище под своим кровом, а получаешь царство небесное; даешь блага погибающия, а получаешь блага постоянно пребывающия. Но, скажешь, как я могу подавать милостыню, когда я беден? Тогда особенно и можешь ты подавать милостыню, когда ты беден. Богатый, опьяненный обилием богатства, пламенеющий жесточайшею горячкою и одержимый ненасытною страстию, желает увеличить свое имущество; а бедный, не зараженный этою болезнью и свободный от этого недуга, легче сделает подавание из того, что у него есть. Милостыня зависит не от количества имущества, но от степени душевного расположения.

Бог требует не изобилия приношения, но богатства душевного расположения, которое выражается не мерою подаваемого, но усердием подающих. [...]

⁴⁸ Святитель Иоанн Златоуст. Против аномеев // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/protiv-anomeev/ (дата обращения: 25.11.2019).

8.3. Гомилия о милостыне (387(?))49
(Извлечение)

3. [...] Будем и мы делать то же самое, что заповедал Павел: пусть каждый в день воскресный откладывает дома деньги Господни, и пусть это делается законом и неизменным обычаем; тогда мы не будем уже иметь нужды ни в увещании, ни в совете, потому что такие дела делать может не столько слово и увещание, сколько привычка, утвердившаяся временем. Если мы постановим себе правилом – в день воскресный откладывать что-нибудь в пользу бедных, то, хотя бы встретилась тысяча нужд, не нарушим этого правила.

Сказав: «первый день недели», апостол прибавил: «каждый из вас». Не богатым только, говорит, внушаю это, но и бедным; не свободным только, но и рабам; не мужам только, но и женам; пусть никто не будет свободен от этого служения, ни лишен прибыли, но пусть всякий делает пожертвование. И бедность не может быть препятствием к такому жертвованию. [...]

4. [...] И сам Бог повелел давать милостыню не для того, чтобы только насыщались бедные, но, чтобы и подающие получали благодеяние, и – даже больше для последних, чем для первых. [...]

Ведь то и милостыня, когда подаешь ее с радостью и думаешь, что сам больше получаешь, чем сколько даешь. Поэтому Павел всячески старается сделать эту заповедь легкой, чтобы подавание было с усердием. В самом деле, смотри, сколько он представил обстоятельств, облегчающих тяжесть этого дела. Во-первых, повелевает, делать подавание не одному, не двум или трем человекам, но всему городу, потому что слово милостыня (λοῦσα) означает

⁴⁹ Святитель Иоанн Златоуст. Гомилия о милостыне // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/gomilija-o-milostyne/ (дата обращения: 25.11.2019).

не что иное, как сбор или складчину общих подаваний. Вторых, (указывает) на достоинство приемлющих, потому что не сказал: бедным, но: святым. В-третьих, представляет пример тех, которые тоже сделали: «установил, – говорит, – в церквах Галатийских». В-четвертых, показывает, что благоприятствует этому сам день: «В первый день недели, – говорит, – каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает». В-пятых, повелевает не всю милостыню подать вдруг, но собирать исподволь и понемногу: а ведь не одно и то же велеть принести все в один день, или раздробить приношение по частям на несколько дней; такое раздробление делает и издержку нечувствительною. В-шестых, не назначает меры (подавания), но предоставляет ее на волю дающих, и показывает, что в этом помогает и Бог, потому что слова: «сколько позволит ему состояние» означают то и другое. К этому присовокупил и седьмое обстоятельство, сказав: «чтобы не делать сборов, когда я приду». Здесь он и поощряет их ожиданием своего личного присутствия, и утешает, указывая на время своего прибытия. [...]

Как Господь твой, несмотря на то, что премногие оскорбляют Его нечестивыми словами, блудодействуют, крадут, разбойничают, раскапывают могилы и делают множество зла, не прекращает своих ко всем благодеяний, но, по своему человеколюбию, всем посылает солнечные лучи, дожди и плоды земные, – так поступай и ты, и, когда будет время для милости и человеколюбия, облегчай бедность, прекращай голод, избавляй от скорби, и ничего больше не разыскивай. Если мы станем исследовать образ жизни (нуждающихся), то не окажем милости ни одному человеку, но из-за такой неуместной пытливости останемся бесплодными, никому не подадим помощи, и будем трудиться без всякой пользы и напрасно. Поэтому прошу вас, оставив эту неуместную пытливость, подавайте (милостыню) всем нуждающимся. [...]

8.4. БЕСЕДА ОБ ИЛИИ И ВДОВИЦЕ, А ТАКЖЕ И О МИЛОСТЫНЕ⁵⁰ (Извлечение)

1. [...] велика и превосходна сила милостыни. Подлинно, великое дерзновение пред Богом имеет эта добродетель; как какая-нибудь царица нашей жизни, так она с великой смелостью обыкновенно проходит небесные своды; и те силы, которым вверены врата небесные, видя восходящую милостыню, с великою честью отверзают те врата ради ее и другим добродетелям; а если видят их идущими без милостыни, то запирают врата пред ними. [...]

10. [...] Итак, чтобы нам избежать тех жестоких наказаний, будем оказывать всякое сострадание к бедным, дабы и нам удостоиться будущих благ, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, со Святым Духом, слава во веки веков. Аминь.

8.5. ДВЕ БЕСЕДЫ НА СЛОВА ПРОРОКА ДАВИДА: «НЕ БОЙСЯ, КОГДА РАЗБОГАТЕЕТ ЧЕЛОВЕК» (400(?))⁵¹ (Извлечение)

Беседа 1

3. [...] Бывает богатый, который похищает чужое, и бывает богатый, который отдает бедным свое; тот богатеет, собирая, а этот – расточая; тот засеивает землю, а этот возделывает небо; сколько небо лучше земли, столько стяжания первого хуже стяжаний последнего; этот пользуется любовью бесчисленного множества людей, а тот осуж-

⁵⁰ Святитель Иоанн Златоуст. Беседа об Илии, а также и о милостыне // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/beseda_ob_ilii/ (дата обращения: 25.11.2019).

⁵¹ Святитель Иоанн Златоуст. Беседа по возвращении из изгнания // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/dve-besedy-na-slova-proroka-davida-ne-bojsja-kogda-razbogatet-chelovek/ (дата обращения: 25.11.2019).

дается всеми; и, что поистине удивительно, хищника и корыстолюбца ненавидят не только обиженные им, но и те, которые не потерпели от него никакого зла, но только сожалеют о потерпевших, а милосердного любят не только благодетельствованные им, но и те, которые не получили от него благоденствия. Так, братие, добродетель лучше порока. Порок делает для человека врагами и тех, которые не обижены им, а милосердие приобретает любовь и от тех, которые не получили благоденствий. О человеке милосердом все говорят: да вознаградит его Бог! [...] Человек милосердый есть общее пристанище, отец всех, подпора престарелых. О милосердом, если случится с ним какое-нибудь несчастье, все молятся: помилуй его, Боже, сохрани его, надели его добром! [...]

8. [...] Славу человека составляют: благочестие, скромность, милосердие, кротость, смиренномудрие, мир, правда, нелицемерная любовь ко всем; все это – слава человека.

[...] когда ты видишь человека добродетельного, то говоришь: он – человек добрый, прекрасный, кроткий, удивительный, милосердый, человеколюбивый, смиренный, постоянно упражняющийся в молитвах, постоянно соблюдающий посты, постоянно посещающий церковь, постоянно внимательный к божественному учению. Это – похвалы самому человеку; это – его венцы. [...]

Беседа 2

4. [...] Смерть отторгает от наслаждения земными благами, и затем приводит к отчету и вечным мучениям. Итак, чтобы с нами не случилось этого, будем творить щедрую милостыню; она – царица добродетелей; она будет с дерзновением ходатайствовать там и избавит от наказания и мучения, так что никто не остановит того, кто с нею восходит на небо. Легки ее крылья, велика сила ее ходатайства; она достигает до самого царского престола и безопасно возносит туда своих питомцев. [...]

8.6. БЕСЕДА ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗ ИЗГНАНИЯ (403 (?))⁵²
(Извлечение)

[...] Завтра я выйду с вами на молитву: и где я, там будете и вы; где вы, там буду и я. Мы одно тело и ни голова от тела, ни тело от головы не может быть отделено; хотя бы разделяло нас друг от друга пространство, мы соединены любовью. Самая смерть не разлучит нас с вами: пусть умрет мое тело, душа моя жива и помнит о вас. Вы мне отцы, вы мне мать, вы мне жизнь, вы мне друзья, если вы преуспеваете, я буду радоваться. Вы мой венец и мое богатство; вы мое сокровище. Тысячу раз готов я принести себя в жертву за вас; и это не заслуга с моей стороны, а долг. [...]

Вот сколько дней вы уже бодрствуете, и никого из вас не склонил сон, никого не обессилила продолжительность времени. Никто не уступил страху или угрозам, но то чем хотели утратить вас, сделало вас более сильными. Теперь я вижу в вас то, чего всегда желал: вы пренебрегли земными неприятностями и в лице всех объявили, что совсем теперь не заботитесь о земле и земных делах. Теперь мне уже кажется, что вы переселились на небо, освободились от уз тела и преуспеваете в этой блаженной и небесной философии. Теперь я спокоен за вас; это мое утешение, это, как бальзам, подкрепляет меня в моем подвиге, делает более сильным для борьбы и возводит к бессмертной и вечной радости. За все это воздадим благодарение Богу, Которому слава во веки веков. Аминь.

⁵² Святитель Иоанн Златоуст. Беседа по возвращении из изгнания // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/beseda_po_vozvrash/ (дата обращения: 25.11.2019).

8.7. К ПРЕСВИТЕРУ КОНСТАНЦИЮ (404)⁵³

(Извлечение)

[...] ты со всем усердием печешься о душе своей и служишь общей пристанью для бедствующих к крайней нужде, устранив нищету, помогая вдовству, облегчая положение сирот и заменяя всем отца. [...]

8.8. ЕПИСКОПАМ, ПРЕСВИТЕРАМ И ДИАКОНАМ, ЗАКЛЮЧЕННЫМ ЗА БЛАГОЧЕСТИЕ В ТЕМНИЦУ (404)⁵⁴

(Извлечение)

Блаженны вы в темничном заключении, в цепях и узах; блаженны тоекратно, тысячекратно блаженны вы, возбудившие во всей вселенной неложное участие к себе и соделавшие своими приверженцами даже людей, далеко от вас находящихся! Повсюду, на море и суше, прославляются ваши подвиги, ваше мужество, ваша непреклонная воля, ваш чуждый раболепства образ мыслей. Не сломило вас ничто – из всего, что считается страшным, – ни судилище, ни палач, ни бесчисленные пытки, ни тысячекратные угрозы смертью, ни судьбы с пламенем в устах, ни враги, скрежещущие зубами и воздвигающие всевозможные интриги, ни бессовестная клевета, ни бесстыдные обвинения, ни ежедневно пред глазами являющаяся смерть; для утешения во всем этом вам достаточно было причины всего этого. За то все открыто возлагают на вас венцы и провозглашают

⁵³Святитель Иоанн Златоуст. К пресвитеру Констанцию // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/pisma_k_raznym_licam/212_1 (дата обращения: 25.11.2019).

⁵⁴Святитель Иоанн Златоуст. Епископам, пресвитерам и диаконам, заключенным за благочестие в темницу // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/pisma_k_raznym_licam/3 (дата обращения: 25.11.2019).

вашу славу, – не друзья только, но и сами враги и виновники ваших истязаний; если же иные – и не открыто, то стоит только заглянуть в их совесть, в глубине ее и у них окажется великое удивление вам. Таково свойство добродетели: ей удивляются даже и те, кто ее преследует. Таково свойство зла: его презирают даже те, кто его делает. И все это еще здесь; а что – там, на небе, какое слово в состоянии это выразить? Ваши имена уже вписаны в книгу жизни, и вы сопричислены к сонму святых мучеников. [...]

Не одно и то же – сложить голову в краткое мгновение времени, или бороться так долго со столькими скорбями, опасениями, угрозами, темницами, ссылками, судилищами, усилиями палачей, бесстыдными устами клеветников, со столькими порицаниями, поношениями, насмешками. Это – гораздо высший вид подвижничества. [...]

Итак, радуйтесь, веселитесь, мужайтесь, укрепляйтесь, помышляйте, сколько других людей вы воздвигли на подвиг вашими страданиями, у скольких подняли дух, сколько утвердили колебавшихся, – не только находящихся при вас, но и отсутствующих, – принеся величайшую пользу не только тем, кто мог видеть все, что вы перенесли, но и тем, кто в своей дали мог только о том слышать. [...]

9. ПАСТЫРСКАЯ ПЕДАГОГИКА

9.1. О СВЯЩЕНСТВЕ (374–386)⁵⁵

(Извлечение)

Слово 2

3. [...] Христианам преимущественно пред всеми запрещается – насилием исправлять впадающих во грехи. [...] Посему требуется много искусства для того, чтобы страждущие убедились добровольно подвергнуться врачеванию от священников, и даже чтобы благодарили их за врачевание. [...]

4. [...] Человека нельзя ни силою влечь, ни страхом принуждать, но должно убеждением опять приводить к истине, от которой он раньше отпал. Посему нужна душа мужественная, чтобы не ослабеть, чтобы не отчаяться в спасении заблуждающихся [...].

Слово 3

4. Священнослужение совершается на земле, но по чиноположению небесному; и весьма справедливо; потому что ни человек, ни ангел, ни архангел, и ни другая какая-либо сотворенная сила, но сам Утешитель учредил это чинопоследование, и людей, еще облеченных плотию, соделал представителями ангельского служения. Посему священнодействующему нужно быть столь чистым, как бы он стоял на самых небесах посреди тамошних Сил. [...]

6. Священники для нас суть те мужи, которым вручено рождение духовное и возрождение крещением; чрез них мы облакаемся во Христа, и погребаемся вместе с Сыном Божиим и соделываемся членами этой блаженной Главы.

⁵⁵ Святитель Иоанн Златоуст. О священстве. Слово 1 // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/o_svyashenstve/ (дата обращения: 25.11.2019).

Посему справедливо мы должны не только страшиться их более властителей и царей, но и почитать более отцов своих [...].

Слово 4

3. [...] предоставлен один вид и способ врачевания – учение «словом». [...] Им мы восставляем падшую и укрощаем волнующуюся душу, отсекаем излишнее, восполняем недостающее и совершаем все прочее, что служит у нас к здравую души. [...]

Слово 5

4. [...] Священник должен относиться к пасомым так, как бы отец относился к своим малолетним детям; как от этих мы не отвращаемся, когда они оскорбляют, или ударяют, или плачут, и даже, когда они смеются и ласкаются к нам, не очень заботимся об этом, так и священники не должны ни надмеваться похвалами народа, ни огорчаться порицаниями, если они будут неосновательны. [...]

Слово 6

2. Священник должен иметь душу чище самых лучей солнечных, чтобы никогда не оставял его без себя Дух Святой.

[...] Небрежное лицо, неприбранные волосы, грязная одежда, неопрятная наружность, грубое обращение, несвязная речь, нестройная походка, неприятный голос, бедная жизнь, презренный вид, беззащитность и одиночество, это сначала возбуждает жалость в зрителе, а потом доводит до крайней погибели. [...]

4. Напротив, большая часть из подведомых священнику стеснена житейскими заботами, которые делают их менее расположенными к делам духовным. Поэтому учитель должен, так сказать, сеять ежедневно, чтобы слово учения по крайней мере непрерывностию своею могло укрепить-

ся в слушателях. Чрезмерное богатство, величие власти, беспечность, происходящая от роскоши, и кроме того многое другое подавляет посеянные семена; а часто густота этих терний не допускает пасть семенам даже на поверхность почвы. С другой стороны, чрезмерная скорбь, нужды бедности, непрестанные огорчения и другие причины, противоположные вышесказанным, препятствуют заниматься божественными предметами; что же касается до грехов, то и малейшая часть их не может быть известна священнику; как он может знать их, когда большей части людей он и в лице не знает? Такие неудобства сопряжены с обязанностями его в отношении к народу; если же кто рассматривает обязанности его в отношении к Богу, то найдет, что те обязанности ничтожны: столь большей и тщательнейшей ревности требуют эти последние. [...]

Священник должен быть не только чист так, как удостоившийся столь великого служения, но и весьма разумен и опытен во многом, знать все житейское не менее обращающихся в мире, и быть свободным от всего более монахов, живущих в горах. Так как ему нужно обращаться с мужами, имеющими жен, воспитывающими детей, владеющими слугами, окруженными большим богатством, исполняющими общественные дела и облеченными властью, то он должен быть многосторонним; говорю – многосторонним, но не лукавым, не льстецом, не лицемером, но исполненным великой свободы и смелости и, однако, умеющим и уступать с пользою, когда потребует этого положение дел, быть кротким и вместе строгим. Нельзя со всеми подвластными обращаться одинаковым образом, также как врачам нельзя лечить всех больных одним способом, и кормчему – знать одно только средство для борьбы с ветрами. И корабль церкви волнуют постоянные бури; эти бури не только вторгаются извне, но зарождаются и внутри, и требуют от священника великой внимательности и тщательности. [...]

8. [...] Нельзя предстоятелю, пасущему все стадо, пещись об одной части его – о мужчинах, а другую оставить в пренебрежении, т. е. женщин, которые особенно нуждаются в большей заботливости, по причине удобопреклонности к грехам; но принявший епископство должен заботиться и об их здоровье, если не в большей, то в равной мере; обязан навещать их, когда они больны, утешать, когда скорбят, укорять предающихся беспечности, помогать бедствующим. А при исполнении этого лукавый найдет много путей к нападению, если кто не оградит себя тщательным охранением. [...]

9.2. О НЕОСУЖДЕНИИ СВЯЩЕННИКОВ⁵⁶

Послушайте Павла, говорящего: Повинуйтесь наставникам вашим, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет в день судный о вас, братья. Более того, ты о своем пути тревожься. Если соблюдаешь жизнь свою достойно, об ином не заботишься. Иерей же, если устроит жизнь свою правильно, а тобой легкомысленно и не верно руководит, то со злыми осудится. Если же в законе не будет истинен, то не слушай его, хотя бы он и ангелом был. Если иерей право учит, не на жизнь его смотри, но слушай учение его. И не говори: почему же он меня учит, а сам того не исполняет?

– На нем лежит обязанность учить всех, и, если он не исполняет, за это он Господом осудится. А если ты не будешь слушать его, также осудишься, ибо так говорит Господь: слушая вас, Мене слушает; а отметайся вас, Мене отмечается; и иже вас хулит, Мене хулит.

⁵⁶ Святитель Иоанн Златоуст. О неосуждении священников // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/o-neosuzhdenii-svjashhennikov/ (дата обращения: 25.11.2019).

Не дело, братья, овцам хулить пастыря; он за вас и за братьев ваших каждый день службу приносит; утром и вечером в церкви и вне церкви Бога молит о вас. Обо всем этом размыслите и почтите его, как отца.

Скажешь: «он грешен и зол». Да тебе что за дело? Если и добрый за тебя будет молиться, какая тебе польза, если ты неверен? А если ты верен, то тебе нисколько не повредит его недостойнство. Благодать от Бога подается. Иерей только уста отверзает, а творит всё Бог.

9.3. БЕСЕДА О ТОМ, ЧТО ГОВОРИТЬ К НАРОДУ
С УГОДЛИВОСТЬЮ ОПАСНО (ДО КОНЦА 397)⁵⁷
(Извлечение)

1. [...] Достаточно, я думаю, мы недавно нападали на вас, и причинили вам очень глубокую рану. Следовательно, сегодня необходимо предложить врачевание и доставить более приятные лекарства. Это – наилучший способ врачевания: не только резать, но и перевязывать раны; это – достойный удивления закон наставления: не только порицать, но и увещевать и утешать. Так повелел и Павел: «обличай, запрещай, увещевай» (2 Тим. 4:2). И если кто всегда утешает, то этим делает слушателей более беспечными; и если только порицает, то делает их более ожесточенными, потому что, не имея возможности перенести бремя непрерывных обличений, они тотчас поспешно убегают. Поэтому должно, чтоб был какой-нибудь разнообразный способ наставления. Итак, поелику в предшествующий день речь очень сильно огорчила ум каждого, сегодня нам

⁵⁷ Святитель Иоанн Златоуст. Беседа о том, что говорить к народу с угодливостью опасно // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/beseda_ugodliv_opasno/ (дата обращения: 25.11.2019).

необходимо более ласковое наставление, и на огорчения, происшедшие от обличений, необходимо накапать, как бы елей, ласковость речей, сначала напомнив вам о самых обличениях.

2. И не без причины оплакиваю теперь это, но, так как многие, не вынесши тяжести сказанного, по возвращении назад, выражали недовольство, негодовали, говоря: ты отводишь нас от священной трапезы и прогоняешь от приобщения, – то по этой причине я и был вынужден сказать, чтобы вы поняли, что я не отвожу, но скорее – собираю вместе; не прогоняю и не удаляю, но путем обличений более привлекаю к себе. Страх перед возвещенным наказанием, падая на совесть грешников так, как огонь на воск, уничтожает и расплавляет наши прегрешения, постоянно будучи в действии, а делая ум чистым и блистающим, влагает в нас большее дерзновение; от дерзновения же и вследствие веселого настроения дух может сделаться более склонным к непрерывному общению в неизреченных и страшных таинствах. И подобно тому, как дающий горькие лекарства людям, лишенным аппетита, и очищающий дурные соки пробуждает в них потерянный аппетит, и производит то, что они с большей готовностью касаются обычной пищи, – точно так и говорящий горькие слова и очищающий ими ум от дурных помыслов и устраняющий тяжелое бремя прегрешений дает совести возможность перевести дыхание и производит то, что она с большим удовольствием вкушает Господня Тела. Поэтому не негодовать должно за то, что сказано, а прославлять и хвалить. [...]

9.4. БЕСЕДА, КОГДА САТУРНИН И АВРЕЛИАН
БЫЛИ ОТПРАВЛЕНЫ В ССЫЛКУ, И ГАЙНА ВЫШЕЛ ИЗ ГОРОДА,
И О СРЕБРОЛЮБИИ (400)⁵⁸
(Извлечение)

1. Долго я молчал и спустя много времени опять возвратился к вашей любви; впрочем, это – не от какой-нибудь беспечности или телесного расслабления, а от того, что я успокаивал смятения, укрощал волны, утешал бурю, спасал терпящих кораблекрушение, старался ввести утопающих в тихую пристань. Я – общий отец всех; мне необходимо заботится не только о стоящих, но и о падших, не только о плывущих при попутном ветре, но и о колеблемых волнами, не только о живущих в безопасности, но и о находящихся в опасностях. Потому и в минувшие дни я на время оставлял вас, и везде ходил, увещевая, упрасывая, умоляя избавить тех господ от бедствия. Когда же те горестные события прекратились, я опять возвратился к вам, находящимся в безопасности и совершающим свое плавание в полном спокойствии. К тем я ходил, чтобы прекратить бурю, а к вам возвратился, чтобы у вас не было бури; к тем я отправлялся, чтобы избавить их от бедствий, а к вам прибыл, чтобы вы не подверглись бедствиям. Мне надобно заботится не только о спящих, но и о падших, и опять – не только о падших, но и о стоящих: о тех, что встали; об этих, чтобы не пали; о тех, чтобы освободились от тяготеющих над ними бедствий, об этих, чтобы не подвергались угрожающим горестям. Нет ничего твердого, ничего постоянного в делах человеческих, но они подобны разъяренному

⁵⁸ Святитель Иоанн Златоуст. Беседа, когда Сатурнин и Аврелиан были отправлены в ссылку, и Гайна вышел из города, и о сребролюбии // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/beseda_saturnin/ (дата обращения: 25.11.2019).

морю и ежедневно испытывают удивительные и жестокие крушения.

Все исполнено смут и волнений; везде скалы и стремнины; везде подводные камни и утесы; везде страхи и опасности, подозрения, ужасы и беспокойства. Никто никому не доверяет, каждый боится ближнего. [...]

9.5. Слово о принятии Севериана (402(?))⁵⁹ (Извлечение)

1. Как главе необходимо быть в связи с телом, так Церкви – со священником и народу – с правителем; и как ветвям необходимо соединятся с корнем и рекам с источниками, так сыновьям – с отцом и ученикам с учителем. Это не напрасно высказали мы вашей любви, но так, как мне нужно объявить вам нечто, [то я и хочу подготовить вас], чтобы потом никто не смущался и как-нибудь не прервал нашей речи, но, чтобы возрастало в вас повиновение учеников и видно было, какое расположение вы питаете к отцу. Украсьте меня, дети, и возложите на меня венец вашей покорности, сделайте, чтобы все почитали меня блаженным и прославьте мое учение своим послушанием, по увещанию апостола. [...]

Я – отец, и мне необходимо давать советы детям; что в плотских отцах делает естество плоти, то в нас благодать Духа. Я – отец, и крайне заботливый о детях так, что готов пролить за вас кровь свою. И это – не заслуга моя, таков апостольский закон и заповедь Господа. [...]

Подлинно, как прекрасно пастырю быть закланным за овец, так же прекрасно и овцам в самой смерти не отделяться от пастыря; если они будут с ним нераздельно, то не станут бояться волка – дьявола. Стена любви крепче алмазда. [...]

⁵⁹ Святитель Иоанн Златоуст. Слово о принятии Севериана // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/slovo-o-prinjatii-severiana/ (дата обращения: 25.11.2019).

9.6. БЕСЕДА ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗ ИЗГНАНИЯ (403(?))⁶⁰

Подлинно, велика буря и свирепы волны; но я не боюсь потопления, потому, что стою на камне. Пусть бушует море, поколебать камня оно не может; пусть возрастают волны, корабль Иисусов потонуть не может. К чему же все это? Мне ли – кому: «Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение» (Филип. 1:21), бояться смерти? Страхиться ли мне изгнания, когда я знаю, что: «Господня – земля и что наполняет ее» (Псал. 23:1)? Или опасаться лишения имущества, когда я знаю, что если: «Негодных же и бабьих басен отворачайся, а упражняй себя в благочестии» (1Тим. 4:7)?

Что есть в мире устрашающего, я презираю; над тем, что есть в нем привлекательного, я смеюсь. Богатства я не желаю, бедности не страшусь, смерти не боюсь. Самой жизнью я дорожу, только для вашего преуспевания, и умоляю вашу любовь, чтобы вы были спокойны. Никто не может разлучить нас с вами. Что Христос соединил, того человек не разлучит.

Если о муже и жене сказано: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут... одна плоть» (Быт. 2:24), и если это брачное сочетание не может быть разрушено человеком, тем более не может быть разлучена церковь с пастырем.

Ты нападаешь на меня? Но какой вред причинит мне твое нападение, кроме только, что меня ты своими нападениями сделаешь более славным, а свою силу сокрушишь? «Трудно тебе идти против рожна» (Деян. 9:5); острия не притупишь, а свои ноги обагришь кровью. Разве волны, которые бьются о камень, достигают чего-нибудь большего, кроме того, что сами разбиваются и обращаются

⁶⁰ Святитель Иоанн Златоуст. Беседа по возвращении из изгнания // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/beseda_po_vozvrash/ (дата обращения: 25.11.2019).

в пену? Нет ничего сильнее Церкви Христовой. Кто с ней захочет бороться, тот неизбежно погубит свои силы: это все равно, что ополчиться войной против неба.

Когда ты воюешь с человеком, ты можешь победить или быть побежденным, «неужели мы решимся раздражать Господа? Разве мы сильнее Его»? (1Кор.10:22). Господь основал, а ты пытаешься ниспровергнуть? Или хочешь испытать могущество Божие? «Призирает на землю, и она трясется» (Пс.103:32); повелевает, и трус прекращается. Разве ты не видел, сколько раз Он утверждал твой потрясенный город? Тем более может Он оградить от потрясений Свою Церковь. Церковь выше земли, она превосходит даже небо: «небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Матф.24:35). Какие слова? «Ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф.16:18).

Если не веришь слову, то делам должен поверить. Сколькими тиранами воздвигались гонения на Церковь Божию? Сколько употреблялось ими мучений, крестов, сколько костров, печей, диких зверей, изощренных мечей? И они ничего не достигли. Где теперь те, которые делали это, и где те, которые мужественно перенесли все это. Теперь те подвергаются вечным мучениям, а эти убажуются вечным весельем. Церковь превзошла своим блеском блеск солнца, а ее гонители объаты вечным мраком. Разве ты не знаешь, что [некогда] было только одиннадцать, и они не были побеждены? Теперь, когда вселенная наполнена множеством верующих, как они могут быть побеждены? «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут».

И несомненно так, потому, что для Бога церковь дороже неба. Не Церковь для неба, а небо для Церкви. Итак, прошу, пусть ничто не смущает вас из того, чему вы были свидетелями.

Будем иметь пред глазами пример Петра: он ходил по водам, но усомнился и едва не погиб, не от сильных волн,

но по слабости веры. Разве по человеческой воле мы пришли сюда, или человеком можем быть удалены отсюда? Это я говорю не из надменности или самохвальства, но, чтобы укрепить сердца ваши, объятые смущением. Вспомните, как: «Потряслась и всколебалась земля» (Пс. 17:8), но город не был разрушен. Нечестивейший дьявол, как ты думаешь, что можешь одолеть Церковь, после того, как не мог разрушить и потрясенных стен? А Церковь не в стенах, но во множестве верующих. Как сильны вы, как непоколебимо вы стоите, связанные не железом, а верою!

Но что я говорю о таком множестве? Одного верного ты не можешь одолеть. О, Дьявол, разве ты не знаешь, что причинили тебе мученики? Часто [на мучения] выходила девица нежного возраста, юных лет, и оказывалась крепче железа; ты строгал ребра ее, но веры поколебать не мог. Часто тело истощалось в мучениях, а крепость веры не ослабевала; плоть изнурялась, а дух не поддавался испытанию; существо изнемогало, а терпение пребывало. Если таким образом одна девица тебя побеждала, то как ты надеешься победить веру этого столь великого и столь верного множества? Разве ты не слышишь гласа Господа, говорящего: «ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20)? Что же там, где связано узами любви такое множество верных?

Не на собственные силы я полагаюсь, меня поддерживает Писание Господа моего; я опираюсь на Его руку, она послужит мне надежной опорой и сделает меня безопасным и спокойным. Хотя бы вселенная поколебалась, я держусь обетования Господня. Я читаю Его руку. [В Писании Господь подает мне руку, как тогда Петру]; вот моя несокрушимая защита. Вы хотите, чтобы я напомнил вам это обещание Господне? «Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28:20). Со мной Христос, – кого мне бояться?

Хотя бы волны неистовствовали, и все море устремилось против меня, или ярость правителей, все это

для меня паутина, даже ничтожнее паутины. И если бы не ваша помощь, я сегодня же не усомнился бы идти, куда угодно. Я всегда повторяю: Господи, «да будет воля Твоя» (Мф. 6:10); не то, что хочет тот или другой, но что Ты хочешь. Твоя воля для меня крепче всякой башни, скала непоколебимая, опора надежная. Если ты хочешь удерживать меня здесь, я благодарю; если не хочешь, одинаково благодарю.

Пусть никто не смущает вас, братья, только молитесь: ведь дьявол только и делает все это для того, чтобы рассеять ваше усердие и прервать ваши подвиги в молитве и бдениях. Но пусть же не удастся расхитить ему ваше усердие к церкви: пусть он найдет вас бодрыми и еще более возбудит вашу ревность. Завтра я выйду с вами на молитву: и где я, там будете и вы; где вы, там буду и я.

Мы одно тело и ни голова от тела, ни тело от головы не может быть отделено; хотя бы разделяло нас друг от друга пространство, мы соединены любовью. Самая смерть не разлучит нас с вами: пусть умрет мое тело, душа моя жива и помнит о вас. Вы мне отцы, вы мне мать, вы мне жизнь, вы мне друзья, если вы преуспеваете, я буду радоваться. Вы мой венец и мое богатство; вы мое сокровище. Тысячу раз готов я принести себя в жертву за вас; и это не заслуга с моей стороны, а долг. «Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (Ин. 10:11); такая смерть уготовляет бессмертие.

Не земные богатства и не какой-нибудь грех, – по справедливости, тогда я терпел бы огорчения – навлекли на меня эти козни, но моя любовь к вам, именно, что я все делаю для вашего преуспевания и никому не допуская вторгнуться в это благоустроенной стадо, но соблюдаю вас в непорочной вере. Вот в чем причина моих бедствий и этого достаточно мне для получения венца. Да и чего я не потерпел бы ради вас?

Вы мои граждане, вы мои братья, вы мои дети, вы мои члены, вы мое тело, вы для меня свет, даже вождеденнее света. Могут ли лучи солнца доставить мне то, чем украшает меня ваша любовь? За любовь вашу готовится мне венец в будущем веке, а блеск солнца этого доставить не может. Это я говорю в уши слушающих. А что внимательнее и охотнее к слушанию, чем ваши уши? Вот сколько дней вы уже бодрствуете, и никого из вас не склонил сон, никого не обессилила продолжительность времени. Никто не уступил страху или угрозам, но то чем хотели устрашить вас, сделало вас более сильными.

Теперь я вижу в вас то, чего всегда желал: вы пренебрегли земными неприятностями и в лице всех объявили, что совсем теперь не заботитесь о земле и земных делах. Теперь мне уже кажется, что вы переселились на небо, освободились от уз тела и преуспеваете в этой блаженной и небесной философии. Теперь я спокоен за вас; это мое утешение, это, как бальзам, подкрепляет меня в моем подвиге, делает более сильным для борьбы и возводит к бессмертной и вечной радости. За все это воздадим благодарение Богу, Которому слава во веки веков. Аминь.

9.7. БЕСЕДА ПЕРЕД ОТПРАВЛЕНИЕМ В ССЫЛКУ (403)⁶¹

(Извлечение)

3. Пусть никто не смущает вас, братья, только молитесь: ведь дьявол только и делает все это для того, чтобы рассеять ваше усердие и прервать ваши подвиги в молитве и бдениях. Но пусть же не удастся расхитить ему ваше усердие к церкви: пусть он найдет вас бодрыми и еще более возбудит вашу ревность. Завтра я выйду на богослужение

⁶¹ Святитель Иоанн Златоуст. Беседа перед отправлением в ссылку // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/beseda_pred_ssilkoi/ (дата обращения: 25.11.2019).

с вами. Где я, там и вы; где вы, там и я: мы – одно тело; тело от головы, и голова от тела не отделяется. Мы разделены местом, но соединены любовью, и сама смерть не может разлучить нас; хотя бы и умерло мое тело, живет душа, помнит о народе. Вы мне отцы: как я могу забыть вас? Вы мне отцы, вы мне жизнь, вы мне похвала. Если вы успеваете, я прославляюсь; моя жизнь, мое богатство хранится в вашей сокровищнице. Тысячу раз я готов был быть убитым за вас, и это не считаю заслугой с моей стороны, а исполнением долга.

Тысячу раз я готов был быть убитым, и тысячу раз подвергаться отсечению головы. Для меня эта смерть – переход к бессмертию; эти козни для меня – средство к достижению безопасности. Разве из-за денег подвергаюсь я козням, чтобы мне скорбеть? Разве – за грехи, чтобы мне сетовать? Нет, за любовь к вам, за то, что я все делаю, чтобы привести вас в безопасность, чтобы никто не проник в паству, чтобы стадо пребывало невредимым. Этого достаточно, чтобы заслужить мне венец. Чего не потерпел бы я за вас? Вы мне сограждане, вы мне отцы, вы мне братья, вы мне дети, вы мне члены, вы мне тело, вы мне свет, даже гораздо усладительнее этого света. Разве доставляют мне солнечные лучи что-нибудь такое, что – ваша любовь? Солнечные лучи приносят мне пользу в настоящей жизни, а ваша любовь сплетает мне венец в будущей. Это говорю я в уши слушающих; а какие уши усерднее ваших к слушанию? Вы бодрствовали столько дней, и ничто не утомило вас; ни продолжительность времени, ни страхи, ни угрозы не произвели в вас ослабления; во всем вы оказались мужественными. И что я говорю: оказались? Вы сделали то, чего я всегда желал: презрели дела житейские, отказались от земли, переселились на небо, освободились от телесных уз, подвизались в блаженной любви к истине. Вот мои венцы, вот ободрение, вот утешение, вот мое помазание, вот жизнь, вот залог бессмертия! [...]

Учебное издание

**РЕЛИГИОЗНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
ИОАННА ЗЛАТОУСТА**

Хрестоматия

Составитель Левченко Илья Евгеньевич

ISBN 978-5-907284-30-2

Работа рекомендована РИС ЮУрГГПУ
Протокол № 20, 2020 г.

Издательство ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69
Редактор Е.М. Сапегина
Технические редакторы Н.А. Усова,
О.Э. Карпенко

Подписано в печать 25.10.2019 г.
Формат 60 × 84 ¹/₁₆
Объем 4 уч.-изд. л. (5,7 усл. п. л.)
Тираж 100 экз. Заказ № 895

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Южно-Уральского
гуманитарно-педагогического университета
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

